

Татьяна Захарова

Стилист
из другого мира

Татьяна Захарова

Стилист из другого мира

«Автор»

2023

Захарова Т.

Стилист из другого мира / Т. Захарова — «Автор», 2023

Засунуть меня, стильную блондинку и бьюти-блогера в мир, где практически нет косметики? Да ещё и в рыжее недоразумение необъятных размеров? Это точно издевательство! Хотя... погибнуть в самом расцвете жизни ещё обиднее. Так что вытираем сопли и вперед — на пробежку! И тело в форму приведем, и косметику создадим, и отцу с семейным бизнесом поможем. Главное с вирой разобраться и подруг найти.

© Захарова Т., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	12
Глава 3	18
Глава 4	23
Глава 5	28
Глава 6	33
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Татьяна Захарова

Стилист из другого мира

Пролог

Нас всегда было трое.

Подружились ещё в детском саду, когда сидели на соседних горшках. Вместе в школу ходили в нашем маленьком городке близ Алтайских гор. Три неразлучные подруги могли дать отпор даже старшеклассникам. Втроём же поехали поступать в ВУЗ в крупный миллионный город. Даже один институт выбрали: мы с Катей вместе на экономический факультет, а Таська на юридический поступила.

После учёбы вместе собирали мне стартовый капитал на бизнес, когда я решила работать на себя. Вместе гуляли на свадьбе Таи. А потом копили деньги на первоначальные взносы, чтобы купить квартиры в одном строящемся квартале практически в центре сибирской столицы.

Мы никогда надолго не расставались. Даже когда Тая была беременна. Сообща сели на диету из солёных огурцов с мороженым во время токсикоза. И нянчились с малюткой всё свободное время. Коллективно обдумывали планы мести для моего сожителя, после того как я застала его с другой. Втроём же чуть не слегли от горя, когда малышка Таи и её муж погибли в автокатастрофе. Совместно с Катей вытягивали Таську из депрессии. И вытянули же.

Теперь мы не только выходные проводили вместе, но и путешествовали сообща, ссылаясь на отпуск.

А потом неожиданно нагрянула беда.

В тот день я ещё в обед почувствовала неладное. Словно сразу уловила неожиданную пустоту в нашем коллективе. Не находя причины беспокойства, я созвонилась с Таей около четырёх часов вечера. А вот до Кати я дозвониться не смогла. В конце концов трубку взял какой-то мужчина и сообщил о несчастном случае.

Боль оглушала, но мы с Таей держались. Помогли брату Кати организовать похороны. И на девять дней присутствовали на застолье. А на сорок, когда комок в горле уже не мешал дышать, решили с самого утра вдвоём съездить на кладбище. Тогда Тая и призналась мне:

– Ты знаешь, когда погибли мои Стас и Алёна, я ещё долго чувствовала их рядом. Может, поэтому так долго не могла их отпустить. Но с Катей всё по-другому. Я сразу почувствовала, что её больше нет. Совсем. Словно её душа сразу исчезла...

– Не преувеличивай, – пробормотала я из чувства противоречия. – Её огромная светлая душа не могла раствориться бесследно. Может, просто она не здесь... А отправилась путешествовать по знаковым местам.

Мы задумались. Я вспомнила о её ярком курортном романе в Турции в прошлом году. Тот итальянец и мне запал в душу, но мешать подруге я даже не думала.

– А давай в Турцию сгоняем? В том же отеле остановимся, что в прошлом году, – предложила я неожиданно для себя. У Таи как раз отпуск наступил, а я не особо привязана сейчас к месту.

– Думаешь, стоит?

– Не почувствуем её, так хоть развеемся.

Сказано – сделано. Вечером выбрали горящую путевку. А через пару дней уже садились в самолёт. Перелёт был долгий, поэтому мы и задремали в пути. Проснулись от панических восклицаний на борту. Когда же осознали, что самолёт падает, вцепились в ладони друг друга.

Перед глазами пронеслась вся недолгая жизнь. И я неожиданно ярко поняла, как сильно хочу жить. Дышать, любить, смеяться назло врагам и плакать от тоски и горя. В последнюю секунду посмотрела в глаза подруги и увидела ту же жажду жизни.

– Тая, прости...

Ответить она не успела.

А после мгновения невыносимо яркой боли я очутилась в плотном сером тумане.

– Да Тьма вас побери. – Судя по голосу, мужчина явно зол. – И что мне теперь с вами делать?! – Я огляделась, но Таю рядом не увидела. – Тебя же не должно было быть в самолёте! А, к демонам всё! В тот же мир отправлю! Плата за новую жизнь – три спасённые души.

И мир померк.

Глава 1

В новом мире первым ощущением была острая нехватка кислорода. Попыталась сделать вдох, но в груди забулькало. Кто-то перевернул меня на бок и постучал по спине. Закашлялась, избавляясь от тухлой воды в лёгких и горле. В глазах всё расплывалось, а в ушах стоял гул. А ещё было до противного мокро и тяжело. Упершись рукой в поверхность, почувствовала под ладонью траву. Поморгав, смогла сфокусировать взгляд. Несмотря на муть, поняла, что я лежу на лужайке или газоне, в нескольких метрах ниже берег реки или пруда. А гул вокруг создает толпа людей. Сама я в каком-то длинном балахоне... Хотя это больше похоже на старинное платье. Огляделась, внимательнее изучая наряды. Позднее Средневековье? Или Новое время?

Постепенно из негромкого гула стали различимы отдельные слова. Язык не русский, но я его понимала. Кто-то в этот момент громко позвал лекаря.

– Ну ты и учудила, Аннет, – раздалось над ухом. Обернулась. Молодой человек смазливой наружности смотрел осуждающе. Судя по его мокрой одежде, он сам только что искупался. Спасал меня?

– Анни, ты совсем... – рассерженно начала какая-то девушка, но её перебил протиснувшийся к нам пожилой мужчина лет под пятьдесят.

– Аннушка, как ты, моя маленькая? – ласково начал он, плюхаясь на колени рядом со мной. В глазах настоящее беспокойство такой силы, что мне самой неловко стало. – Чего ты удумала, доченька? Да как же так можно?!

Как – так? Что там моя предшественница вытворила? С силой прикусила губу, чтобы удержать неуместный вопрос при себе.

– Папенька, да что ж вы так переживаете? – Сердитая девушка принялась хлопотать над отцом. – Жива Аннет. Жива и здорова. Просто попугать нас решила. – Строгий взгляд на меня и злые слова. – В очередной раз.

Голова соображала ещё плохо. Неужели Аннет специально сбросилась в реку? Я снова посмотрела в сторону водоёма и увидела не так далеко мост.

Пока разглядывала окружающий мир, к нашей компании приблизился представительный мужчина в костюме и с саквояжем в руках.

– Я – лекарь, виконт Андре де Годар. Давайте я осмотрю пострадавшую. – Посмотрел на меня внимательно, а после обвёл общим взглядом пространство вокруг. – Госпожа, сможете подняться? Нам лучше на лавочку перебраться.

Проследила взглядом и увидела, что скамейка всего в метрах двадцати от нас находится. Господин лекарь явно не намерен свой костюм марать. Поэтому я мужественно кивнула и попыталась подняться. Мой спаситель тут же подал мне руку, но этого было мало. Отец подставил плечо, мы кое-как поднялись и поковыляли к лавочке. Проще бы было молодому человеку поднять меня на руки. Хотя с учётом неподъёмного из-за воды наряда, возможно, и не проще. Наверное, как раз из-за платьев (по моим ощущениям их не меньше трёх) я чуть и не утопла. Точнее, Аннет-то как раз и утонула, по крайней мере, её душа куда-то ушла. И я заняла свободное место.

Грузно опустилась на скамью (вернее сказать, упала), с неудовольствием отмечая, что прежняя владелица этого тела спортом совсем не занималась. И, судя по ощущениям, питалась одними булочками, так как лишний вес имеется. Более точно размер катастрофы узнаю, когда в зеркало себя увижу. С неудовольствием оглядела грязный подол платья из розового атласа и поморщилась. С рюшечками и бантиками явный перебор. Да и цвет слишком противный. Но, может, он Аннет идёт? Рано судить о вкусе моей предшественницы. Фасон платья может и модой быть продиктован. Вон и у сестрицы многоярусные воланы на юбке.

Тем временем врач присел рядом и сейчас уже щупал пульс. Эти действия были привычны и не вызвали удивления. А вот то, что Андре после этого начал водить руками в воздухе, меня слегка озадачило. Как слегка? Веко даже задёргалось на правом глазе. Это что ещё за шаманство? Я, конечно, знала, что медицина раньше была на ужасном уровне, но не до такой же степени?! Это ж больше первобытно-общинному строю подходит. И ведь судя по реакции окружающих, для местных жителей всё в порядке вещей.

Я с подозрением косилась на доктора, пока действительно не почувствовала, что стало легче. Взгляд больше не плыл, мир не кружился, головная боль тоже стала уходить. Ещё внимательнее стала следить за его руками. И вдруг увидела какой-то зелёный шлейф, остающийся после его жестов. И эта дымка тут же впитывалась в моё тело. Чего? Я удивлённо моргнула, и видение исчезло. Глюк? Или... магия?

– Как вы себя чувствуете, госпожа? – поинтересовался лекарь участливо.

– Лучше, – сипло ответила я. И попыталась вдохнуть полной грудью, но тут же закашлялась. Рёбра будто в тисках зажали.

– Да кто ж так корсет затягивает? – проворчал Андре, расслабляя шнуровку на спине. Я снова попробовала вздохнуть, и в этот раз всё прошло гладко. В груди больше не булькало, даже саднящее до этого горло прошло.

– Спасибо, господин лекарь, – с искренней улыбкой поблагодарила я. Но виконт не впечатлился. Отсюда делаем неутешительный вывод: либо Аннет сейчас в ужасном состоянии после купания в грязной реке, либо в принципе не отличается красотой.

– Всё хорошо? – всё-таки уточнил Андре у меня. – Больше ничего не беспокоит?

– Платье... – начала я. И тут же услышала фыркание сестрицы. – Оно очень тяжёлое из-за воды, – всё же закончила я. Андре укоризненно покачал головой. И снова поднял руки для очередного паса ладонями. Миг – и одежда стала сухой, но от этого не менее грязной. Зато теперь я точно знаю, что этот мир магический. – Огромное спасибо.

Я начала поправлять распавшуюся причёску. Волосы всё ещё мокрые, но просить просушить и их я не стала. Как догадывалась, за каждое движение рукой Андре требует с отца оплату. И, думаю, не копеечную. Хотя тут, скорее всего, другая валюта.

Отец тут же начал кланяться и благодарить лекаря. По их разговору я поняла, что Годар просто прогуливался по парку, когда услышал зов о помощи. И поспешил к нам. Интересно, а в этом мире есть аналог клятвы Гиппократата?

Задумавшись, я не сразу поняла, что сестрица решила помочь мне с причёской. Точнее, сейчас она вытаскивала оставшиеся в моей копне шпильки. А после заплела мне самую простую косу. И всё же завязала ленты на корсете, не затягивая уже так сильно. При этом девушка продолжала что-то тихо ворчать под нос, помянув мои умственные способности недобрыми словами. Вот же вредина! Хотя, возможно, по-другому она проявлять заботу не умеет?

– Михель, будь добр, возьми нам экипаж, – попросил отец, возвращаясь к нам. – Ребекка, поможешь нам с Анни добраться до выхода из парка?

– Я справлюсь, – уверенно произнесла я, поднимаясь со скамьи. Родные Аннет как-то удивленно переглянулись, но промолчали.

Мужчина улыбнулся и подал мне руку. Устроила ладонь на сгибе локтя, отмечая, что прибежавший на зрелище народ уже почти разошелся.

Пока неторопливо шли к выходу из парка, отец тихо журил меня за глупый поступок. Я молча терпела. Признаваться, что я – не Аннет, пока не собиралась. Магия здесь, конечно, есть, поэтому на костре как ведьму меня не сожгут. Скорее всего. А вот как к подселенцам относятся – непонятно. Да и интуиция вопила о том, что об этом надо молчать. Поэтому я и старалась не отсвечивать лишний раз. Пока просто наблюдала за окружающими и анализировала обстановку. Но и к словам отца Анни прислушивалась, пытаясь выхватить крупинки

полезной информации. Ребекка шла с другой стороны «папеньки» и бросала на меня недовольные взгляды. Ревнует?

– И с чего ты вообще выдумала, что Михель испытывает к тебе любовь? – с укоризной спросил отец. Я неопределённо пожала плечами, не зная, что ещё ответить. – Он же несколько месяцев уже за твоей сестрой ухаживает, – продолжил мужчина, мельком с опаской глянув на меня. – Да, он и тебе иногда дарил конфеты и общался всегда доброжелательно, но это же не повод...

– Ах, папенька, перестаньте, – перебила его Ребекка. – Аннет всё прекрасно видела, но предпочитала жить в своих розовых мечтах.

Против доводов рассудка меня кольнула какая-то иррациональная обида на девчонку. Неужели эта эмоция – наследие прежней владелицы тела?

– Дело не в предпочтении, – хмуро бросила я, хотя и не планировала вступать в дискуссию. Просто отлично знала, что влюблённость иногда делает человека слепым и глухим. И обычному взгляду и дружелюбию придается гораздо большее значение, особенно в юном возрасте. Почему я решила, что Аннет юна? Так, её сестре не больше двадцати лет, при этом разговаривает она со мной свысока, как будто я младшая.

Тем временем мы дошли до выхода из парка, и дискуссия завяла сама по себе. Михель ждал нас у кареты, что стояла в паре метрах от ворот, и продолжать разговор при нем было некрасиво. Я по-новому взглянула на своего спасителя. Лет так двадцать пять максимум. Голубые глаза, чёрные кудри, смазливое лицо и довольно неплохое телосложение. Несмотря на мокрую одежду, рассмотреть мышцы я не могла (но он всё же вытащил меня из воды, а значит, они были). Так что тут в наличии полный комплект, призванный впечатлять и очаровывать юных девиц.

Заметив, что Михель перехватил мой взгляд, поспешно отвернулась к отцу. Чёрт!!! От осознания того, как это выглядело со стороны, захотелось ругаться. Хотя с другой стороны такое поведение было привычным для окружающих. Ребекка негромко хмыкнула и, приняв помощь жениха, забралась в открытый экипаж. Михель протянул руку и мне, но я просительно посмотрела на отца. И он не разочаровал. Подумав, я устроилась напротив сестры, а не рядом с ней. Отец сел возле меня, а вот Михель замешкался, но всё-таки аккуратно присел на одно сидение с Ребеккой, стараясь не задевать её платье. Вода не струилась с него ручьями, но его одежда все ещё была довольно влажная. Благо ехать недалеко.

Ландо остановилось рядом с какой-то гостиницей, судя по обшарпанной вывеске. Я чуть нахмурилась: мы путешествуем? В таком составе? И тут резкая боль кольнула висок. В следующую секунду в голове мелькнули воспоминания. Это наша гостиница. Точнее, гостиница принадлежала отцу Аннет, но последнее время дела у него шли не очень.

На выходе ситуация повторилась. Михель подал руку Ребекке, когда она спускалась. И видимо по привычке, заложенной хорошим воспитанием, протянул ладонь и мне. Но я подождала, когда выйдет отец.

– Ты злишься на меня, Аннет? – удивлённо и даже обиженно уточнил Михель.

– Да не обращай внимания, – ответила за меня Ребекка. Отец мягко потянул меня к крыльцу, и я не стала противиться. – Ты останешься на обед?

– Домой нужно съездить, чтобы переодеться, – покачал головой Михель.

– Тогда заедешь на ужин? – мягко и ласково уточнила сестрица.

– Если это будет удобно, то с удовольствием, – ответил парень. Или правильное его называть всё-таки мужчиной?

Отец в этот момент уже открыл мне дверь. Я мельком глянула на воркующих голубков и почувствовала непонятную грусть. Похоже, они действительно любили друг друга. Только отчего это я испытываю такие эмоции?

Тряхнув головой, я решительно зашла в гостиницу и на миг словно ослепла. Проморгавшись, поняла, что это из-за разницы освещения. В фойе было сумрачно, в то время как на улице вовсю светило яркое летнее солнце.

Справа от входа стояла конторка, за которой сейчас сидел мужчина средних лет. Стойка регистрации? За его спиной окно с тяжёлыми портьерами. Наверное, если их раздвинуть, будет не так темно. И не придется тратить на светильники днём. Эм-м-м, они магические? Надо будет при случае рассмотреть их получше. Возле стены стоял шкаф, сверху несколько открытых полок, а внизу закрытое дверцами отделение. С левой же стороны находилась арка, которая вела в другое помещение, заставленное столами и стульями. Столовая для постояльцев? Судя по темноте в помещении и некоторой заброшенности, ей давно уже не пользуются. Почему? Прямо напротив входа лестница на второй этаж, а вот под ней запасной выход.

Отец поздоровался с женщиной и уверенно направился к чёрному ходу, за которым оказался внутренний дворик. Скрывая любопытство, огляделась и увидела, что выложенная камнями тропинка ведёт к небольшому двухэтажному коттеджу в глубине двора. К нему мы и направлялись. Уже возле дверей нас догнала Ребекка.

– Добрый день, господин Дюран, – поздоровалась с нами дородная женщина лет сорока. И с удивлением оглядела меня. – Госпожа Аннет, что с вами стряслось?

– Несчастный случай, – пожав плечами, ответила я. Женщина чуть заторможено кивнула.

– Обед будет скоро готов... – начала она, но я её перебила.

– Я хотела бы принять ванну. – Родные снова с некоторым удивлением посмотрели на меня. И я уточнила не так уверенно. – Можно?

– Конечно, Анни, – ответил отец.

– Давайте я вам помогу, – вызвалась женщина. Домработница? Я кивнула и направилась к лестнице, справедливо предположив, что спальни находятся на втором этаже.

Слава Богу, что у самих ступенек меня обогнала добровольная помощница. А то пришлось бы тыкаться во все двери. Женщина уверенно прошла ко второй двери слева по коридору и открыла её. Зайдя в комнату, я с тщательно скрываемым любопытством огляделась. Опять этот поросячий цвет? Розовое покрывало на кровати, розовые атласные шторы и даже обои были с рисунком из розовых цветов. Возле окна стоял туалетный столик с зеркалом, с той же стороны комнаты располагалась кровать, у противоположной стены стоял высокий шифоньер. Рядом была дверь, за которой уже скрылась служанка. Ванная комната? Я направилась туда же. Комната была небольшой, и судя по двери с другой стороны, пользовалась ей не одна я. Женщина уже открыла краны, наполняя водой округлую лохань. Помимо неё здесь был и стульчак, отдалённо напоминающий наш унитаз. И всё это говорит о том, что канализацию здесь уже изобрели. В то же время камин в спальне вызвал недоумение.

– Карла, можешь идти. – В ванную комнату зашла Ребекка, воспользовавшись замеченной ранее дверью. Я даже не удивилась, догадавшись, что моей соседкой может быть только она. – Я помогу сестре.

И только когда вышла домработница я, пожав плечами, сказала:

– Я в принципе и сама могу справиться.

Уж очень я хотела воспользоваться зеркалом над раковиной, чтобы себя новую разглядеть. И желательно делать это без свидетелей.

– Сама? – удивилась сестрица. – Когда же ты вдруг такой самостоятельной стала? – Я снова пожала плечами, не зная, что сказать. И почему память прежней владелицы мне практически недоступна? Так несправедливо. Ребекка укоризненно цокнула языком и подошла ближе. – Давай я тебе хотя бы корсет развяжу.

Ой, как же я про него забыла?! Повернулась спиной и замерла в ожидании помощи.

– Ох, лучше бы ты как прежде истерику устроила, – тихо заметила Ребекка, расслабляя шнуровку. – Что с тобой происходит, Анни?

Чёрт! Мое поведение настолько сильно отличается от поведения Аннет? Мои мысли панически заметались в голове, ища какое-нибудь адекватное объяснение.

– Я практически утонула сегодня, – негромко ответила, тщательно подбирая слова. В голову ничего более подходящего не пришло. – И пока я просто не могу прийти в себя.

Я оглянулась через плечо, чтобы проверить реакцию Ребекки.

– Из-за собственной глупости ты чуть не погибла, – начала она возмущаться. Я только кивнула головой. И сестра снова нахмурилась. – Ладно, – выдохнула девушка неожиданно спокойным тоном. – Пойду тебе платье приготовлю. Точно моя помощь тебе не нужна?

Я снова кивнула. И вскоре Ребекка скрылась в моей спальне. Я же направилась к раковине, на ходу расплетая косу. Волосы были ещё влажные, но они уже явно приобретали рыжий оттенок. Затаив дыхание, подняла взгляд, встречаясь с собственным отражением. Это что за издевательство над моей психикой?

В отражении на меня смотрел хомяк, судя по щекам. Хотя нет, скорее упитанный поросёнок. В этом теле никак не меньше центнера веса. Да ещё и неудачное декольте с воланами на груди только подчеркивали массивность торса. Ощупала бёдра, чтобы понять их размер: под широкой юбкой сложно было оценить. И тут же стала поспешно раздеваться, чтобы окончательно осознать размер катастрофы. Но неожиданно остановилась и подошла к зеркалу ближе. Несмотря на чумазость, слишком упитанные щёки и четыре подбородка (если я не просчиталась), лицо было вполне миловидным. Глаза серо-зелёные, губы красивой формы, чуть пухлые. Зубы ровные, но немного желтоватые. Как здесь о них заботятся? Кожу нужно тоже приводить в порядок, но это мелочи. Самая главная проблема – это вес. А вторая – отсутствие вкуса, розовый цвет совершенно не подходил Аннет. И дело даже не в рыжих волосах, он не подходил к оттенку кожи.

Глава 2

Хотела поотмокать в ванне подольше, но сестрица не позволила. Постоянно напоминала о том, что нас отец ждёт к столу.

– Так пообедайте пока без меня, – предложила я в который раз. И потянулась всё-таки за внушительным бруском мыла. Намылила вехотку и начала скрести ею кожу. За дверью Ребекка в очередной раз повторила, что отец не будет обедать без меня.

Смыв пену, я решила всё-таки испытать местный шампунь. Ну я думаю, что это шампунь, ибо ни надписи, ни этикетки на бутылки не было. Но на полках над лоханью ничего более подходящего не нашла. Совсем ничего: ни бальзамов, ни масок для волос. Хоть крапиву на будущее запаривай, чтобы ополаскивать волосы после мытья. Да и мыло с шампунем меня не радовали – запах был непривычен и даже неприятен. Состав я не знала, но по моим ощущениям мыло было обычным щелочным без отдушек и растительных масел. И такой состав меня не радовал.

Поднявшись, я тщательно вытерлась и завернулась в большое полотенце. Волосы спрятала под другое и вышла в комнату. Тут же заметила на кровати ещё одно розовое платье и поморщилась. Пока раздевалась самостоятельно, успела изучить местное бельё, поэтому его я надела быстро, как и нижние юбки. А после, презрев конспирацию, направилась к шкафу в поисках другого платья. И каково же было мое разочарование, когда я увидела гардероб Аннет?! Большая часть платьев всё такая же ярко-розовая с редкими вкраплениями другой расцветки. Заметила пару светло-голубых платьев, одно – персиковое, одно – кремовое. Выбрала бы последний вариант, ели бы не надоевшие рюши и воланы. У Аннет совсем повседневных платьев нет? В самом углу заметила скромное коричневое. Интересно, я влезу в него? Шнуровка на спине позволила мне надеяться на это.

Ребекка удивилась моему выбору, но не стала препираться. Помогла мне и с корсетом, и со шнуровкой платья. Я так поняла, что к розовым был подобран красивый корсет с вышивкой, который носился поверх. А вот для других платьев был приобретён скромный корсет, который относился как раз к нижнему белью. Я бы отказалась совсем от этого пыточного устройства, но не уверена, что иначе влезу в коричневое. Зато от кринолина удалось отбрехаться.

Влажные волосы я заплела в косу и скрепила простой лентой. Глянув в зеркало, осталась даже довольной отражением. Мы поспешили вниз. Ребекка вырвалась вперёд, чему я была рада. Пока шли, я пыталась пробудить память Аннет, но как назло она молчала. Значит, тактика прежняя: наблюдаем, запоминаем и молчим.

Отец ждал нас в гостиной.

– Анни, а зачем ты надела ученическое платье? – спросил он, заметив меня. – Оно же никогда тебе не нравилось.

Я пожала плечами, и, подумав, мужчина не стал меня дальше расспрашивать. Вместе мы прошли в столовую. И от умопомрачительного запаха жареной свинины у меня тут же заурчало в желудке. Справившись со смущением, я проследила за Ребеккой, чтобы вычислить свое собственное место. Отец сел во главе стола, мы по обе стороны от него.

Тарелки уже были наполнены наваристым супом. Опять же пришлось следить за родными, чтобы не натворить ошибок. Молитв перед едой не было, и это радовало. Рука привычно потянулась за кусочком хлеба, но я себя остановила. Задача номер один: похудеть. А как говорила Катя, есть только один эффективный способ борьбы с лишним весом: меньше есть и больше двигаться. Сама я особо не страдала лишним весом, но форму поддерживала и в тренажёрный зал ходила. И, естественно, не объедалась сладким на ночь. Правда, пару раз после

курортов, где всё включено, приходилось урезать себя во вкусняшках, но это было недолго. А вот сейчас меня ждет долгий и изнуряющий «квест». Спасибо прежней хозяйке тела.

За мыслями не заметила, как проглотила весь суп. Подошедшая Карла сменила нам тарелки, а вот пюре и жареную свинину надо была накладывать самим (они стояли в центре стола). Я тяжело выдохнула и наложила себе обычного летнего салата с огурцами, помидорами и зеленью, заправленного сметаной. В столовой тут же воцарилась тишина, щебечущая Ребекка замолчала на полуслове, чему я была рада. Так как слушать её рассуждения о желанном свадебном платье уже надоело. Единственное полезное, что я уловила из её трескотни, было сообщение о том, что Михель именно сегодня утром сделал ей предложение. Возможно, с отцом он обговорил всё заранее, но красивую сцену в кафе в городском парке он разыграл на «отлично». Думаю, именно тогда и прозрела Аннет. И как итог – отправилась покататься.

– Малышка, а ты почему картошечки не накладываешь с мясом?

– Благодарю, папенька, – я улыбнулась, стараясь не заскрипеть зубами. Называть его отцом было трудно. – Но я решила, что мне нужно похудеть. Не хочу, чтобы Ребекка стыдилась меня на собственной свадьбе.

Я послала ещё одну улыбку сестре. Сама Ребекка была стройнее Аннет, но и ей бы не мешало сбросить пять-десять килограмм. Хотя, возможно, сейчас в моде именно такие аппетитные пышечки?

– Так её свадьба будет ещё не скоро, – начал отец и бросил вопросительный взгляд на дочь. – Нам же не надо с ней торопиться.

– Ни в коем случае, – ответила Ребекка, не заметив намека. – Я хочу организовать просто шикарную свадьбу.

На этих словах уже господин Дюран поморщился. Испугался, что она сейчас начнет описывать в деталях убранство банкетного зала, список блюд и прочей мишуры? Или у нас с финансами проблемы? И если да, то насколько серьёзные? От вопросов я удержалась, но с трудом. Не знала, как их воспримут родичи, если даже вполне обычные вещи вызывают их изумление. И вообще, необходимо сначала понять, какие права в этом мире у женщин.

Тяжко выдохнула, мысленно сетуя на отсутствующую память. И продолжила употреблять салат. Ребекка же действительно начала рассуждать насчет убранства Храма, где пройдет венчание. Потом начала перечислять рестораны столицы. Таким образом я, собственно, поняла, что живём мы в этой самой столице. Уже неплохо. Здесь есть религия. И последнее: названия цветов знакомые, а, следовательно, можно рассчитывать, что растительный мир аналогичен нашему. Возможно, и животный, судя по тому, что лошади, запряжённые в ландо, ничем не отличались от наших.

Я новым взглядом осмотрела столовую: почти все вещи имели привычный вид. Прямоугольный стол и стулья деревянные, в окнах вставлены стёкла, тарелки из керамики. Даже вилки здесь с четырьмя зубчиками. Из необычного только светильники. Просто потому что лампочек в них я не заметила.

Незаметно для себя я прикончила и салат. И с неудовольствием осознала, что по-прежнему хочу есть. Ещё и аппетитные запахи вызвали повышенное слюноотделение. Неожиданно я вспомнила слова Катюхи, которая с удручающей периодичностью садилась на диету: нельзя резко ограничивать себя в еде, иначе организм начнет «запасать» жир при каждом удобном случае. И неудобном тоже. Итак, самое опасное – это легкие углеводы. Поэтому сладкое, мучное и картофель сразу исключаем из рациона. Мясо – это источник белков. Жареное тоже лучше исключить, но не сейчас.

Договорившись с собственной совестью, положила в тарелку несколько кусочков мяса. Прищурилась от наслаждения, откусив первый кусочек, и начала медленно и тщательно пережёвывать свинину. Где-то слышала, что так быстрее насыщаешься. И вообще чувство сыто-

сти приходит не сразу, поэтому нужно быть осторожной. А ещё лучше покинуть стол слегка голодной.

Открыв глаза, я заметила насмешливый взгляд сестрицы.

– Недолго продлилось твоё желание похудеть, – протянула она с иронией.

– И правильно, – вмешался отец и погладил меня по руке. – Наша Анни и без того чудо как хороша.

Я скептически хмыкнула. Он меня утешает? Или действительно не видит недостатков?

Ребекка тем временем захрустела солёным огурчиком. Сглотнув, я попыталась вспомнить, можно ли их употреблять при диете. По сути, они не калорийные, единственная опасность в высоком содержании соли. Поколебавшись, я всё-таки взяла один огурчик.

Закончив с ним, с удовлетворением поняла, что чувство голода притупилось. Поэтому на вошедшую в столовую Карлу поглядела без особого интереса. Расставив кружки с чаем, она снова скрылась на кухне. А через минуту вернулась с пирожными.

– За вашим любимым лакомством сбегала, пока вы принимали ванну, госпожа, – с улыбкой сказала Карла, посмотрев на меня.

Почувствовав, как рот снова наполняется слюной при виде корзиночек с кремом и фруктами, я поспешно отвернулась. «Я уже не хочу есть,» – проговорила я мысленно, но это не помогло. Поэтому в три глотка проглотила несладкий чай и поднялась.

– Спасибо, Карла, – пробормотала я. – Но в следующий раз лучше купите фруктов на десерт.

– Анни? – вопросительно протянул господин Дюран.

– Папенька, можно... – начала я и задумалась. Чем же мне заняться? Точнее, чем обычно занималась Аннет весь день? Судя по платьям – ничем. Но меня такой порядок не устраивал. – Можно я погуляю по саду? – наконец нашлась я.

Отец заторможено кивнул, и я поспешила на выход.

На улице уже свободно вдохнула полной грудью, отмечая чистоту воздуха. Никаких тебе выхлопных газов. Уже за одно это можно поблагодарить неизвестного, отправившего меня в этот мир. Да и за всё остальное тоже. Умирать жуть как не хотелось ни тогда, ни сейчас. А уж с такими мелочами, как лишний вес и отсутствие памяти, справлюсь. Главное, я снова молода и практически здорова. Осталось разобраться с платой, а именно с тем, что я должна спасти три души.

Я заставила себя вспомнить каждое слово, услышанное в том сером тумане. Первое и основное: мужчина спрашивал, что с НАМИ делать. Множественное число давало определённую надежду, что Таська тоже перенеслась в этот мир. Если уж я не должна была оказаться в том самолёте, то подруга и подавно. Всё же идея смотаться в Турцию принадлежала мне. Вот только как найти Таську пока не представляю. А ещё непонятно, почему тот мужчина был так зол?

Тем временем я добрела до широкой двухместной качели у бокового забора, отгораживающего нас от соседнего двора. Устроилась на ней, изучая местную флору. Судя по цветущей яблоне, сейчас либо поздняя весна, либо начало лета. Пригляделась к цветнику: из знакомых – тюльпаны, ирисы, ландыши, то есть сейчас цветут именно «весенние» цветы. Но солнце припекало уже совсем по-летнему. Хотя и у нас в Западной Сибири жаркая погода в мае не вызывает уже удивления. Я прислушалась к чириканью птиц, хотя это ничего и не дало. Похоже на «голоса» наших птиц, но я не орнитолог, точно сказать не могу.

Итак, с чего мне начать? Чего я хочу от новой жизни?

Самое простое – это составить план по похудению. Основы я знаю. По питанию переговорю с Карлой. Физические нагрузки? Над этим надо подумать. Разминка, приседания, пресс? Кардио-тренировки вопреки популярному мнению качают только сердечную мышцу, поэтому

подходят только для разогрева. Больше помогают длительные прогулки. Куда ходить? По магазинам (не за шопингом, так за зырингом)? На рынок с Карлой? В парке гулять?

Кстати, насчёт шопинга. Мне бы гардероб обновить, от розовых тряпок уже подташнивает. У отца карманных денег попросить? Я поморщилась. Не люблю быть просителем. В первую очередь мне надо комнату обыскать, вдруг там есть заначка. И разобраться вообще с местным миропорядком. В идеале вернуть память. А то каждый раз при общении с родичами как по тонкому льду шагаю.

Я снова тяжело вздохнула. Может, поискать информацию в книгах? Интернета, как и электричества, в этом мире нет. Следовательно, вопрос Гуглу не задашь. Да и местных жителей так просто обо всём не расспросишь. В лучшем случае отправят в дурдом, если, конечно, такое заведение здесь есть.

Итак, ближайшие задачи: обыскать комнату на полезности, и я не только заначку имею ввиду. Может, какая-нибудь вещь пробудит воспоминания. Игрушка, книга, тетрадка или блокнот? Возможно, Аннет дневник вела? Провести инспекцию первого этажа без лишних глаз, чтобы не выдать себя незнанием. Второй этаж в таких исследованиях не нуждается. Где комната сестры я знаю, покои отца, как мне кажется, напротив наших. Ещё нужно поговорить с Карлой насчёт питания. И осторожно пообщаться с отцом наедине. Он, как мне кажется, действительно любит Аннет. Это и хорошо, и плохо. Плюс в том, что в небольших просьбах точно не откажет. Минус же огромный в том, что реакция на моё подселение, а, следовательно, гибель самой Аннет, будет однозначно отрицательная. Ах да, надо ещё разобраться с собственными эмоциями к Михелю. По сути, я его не знаю, а привлекательная внешность не играет для меня роли. Так почему к нему испытываю непонятные и алогичные чувства?

Задачи на перспективу: найти занятие по душе, которое приносило бы доход. В прошлом мире у меня был небольшой бизнес: несколько киосков с косметикой и парфюмерией и интернет-магазин с ними же. А не так давно я начала вести страничку в социальных сетях, посвященную макияжу и косметике. Как подкалывали подружки, я стала профессиональным быوتي-блогером. Я даже не отрицала, копейка падала и с этого увлечения. Что здесь с косметикой – не знаю. Но больших иллюзий на её счет не питаю. Кхм, а вот насчёт парфюмерии я могла бы попробовать повторить некоторые ароматы из прошлого мира. Так что надо будет прошупать почву по этому вопросу.

Поднявшись, хотела направиться в коттедж. Но вместо этого решила навернуть несколько кругов по внутреннему дворику, хоть небольшая разминка будет полезна. Двести шагов в быстром темпе, двести в медленном, и таким образом я сделала две тысячи шагов, изучив каждый угол двора. К концу «прогулки» даже слегка запыхалась. Вернулась в коттедж. Сумрачный холл с лестницей принес облегчение. Только сейчас поняла, насколько я взмокла. К тому же ужасно хотелось пить, поэтому направилась на кухню. В самом доме стояла непривычная тишина, даже слышно было, как тикают часы. Родичи куда-то ушли или здесь такая хорошая звукоизоляция? На кухне обнаружила Карлу. Она явно удивилась моему приходу.

– Я очень пить хочу, на улице такая духота стоит, – произнесла я.

– Лимонаду или морсика? – с улыбкой уточнила домработница.

– Воды, – решительно произнесла я. Хотя очень хотелось попробовать местного лимонада. Но как-нибудь в следующий раз. Карла изумлённо округлила глаза, но шустро подала мне стакан с водой. Или бокал? Я мимоходом отметила, в каких ящиках находится посуда. – Спасибо, – поблагодарила я, осушив тару. – Карла, я хотела бы обсудить с вами меню. Я действительно очень хочу похудеть, но без вашей помощи никак. Потому что если вы опять будете готовить такую вкусную, но не особо полезную пищу, я сорвусь. – Улыбнулась, стараясь выглядеть мило.

– Почему же не полезную? Всё свежее, из хороших продуктов приготовленное. – Карла выглядела расстроенной.

– Даже не сомневаюсь в этом. – Новая улыбка, и я продолжила атаку. – Просто некоторые блюда слишком... – я осеклась. Хм, а здесь про калорийность-то что-нибудь знают? – Слишком сытные. Из-за их чрезмерного употребления и возникают лишние килограммы веса.

– Так не употребляйте их в большом количестве, – с плохо скрытым упреком ответила Карла мне. А это уже на наглость похоже. А её я не терплю.

– Карла, я не совета у вас прошу, – резко отбрила её я. – Мой рацион отныне будет другой. Из мяса: нежирная отварная говядина, курица или индейка тушёная или запеченная. Нежирные сорта рыбы: минтай, хек, треска, камбала, судак, окунь, лещ. На гарнир гречу, фасоль или чечевицу. Изредка можно запечённый картофель. Салаты только из свежих овощей. На завтрак яйца отварные, омлет с зеленью, творог с небольшим количеством меда. На десерт фрукты, ягоды, возможно, не слишком сладкое желе. Вопросы?

– Вы с господином Дюраном новое меню согласуйте, – с вызовом бросила домработница.

– Моего слова недостаточно? – с холодком уточнила я, приподнимая бровь, отчего Карла потеряла весь запал.

– Но это же столько всего надо купить, – начала она юлить.

– Хорошо, я согласую с отцом. Но ваш ответ я запомню.

Перед выходом захватила из фруктовой вазы аппетитное яблоко на перекус, отметив, что груши и апельсины здесь тоже водятся. Хотя и знала, что яблоки могут наоборот раздражить аппетит. Но пока вопрос с перекусами я не придумала как решить. Точно знала, что есть надо чаще, но небольшими порциями. А вот как это организовать?

Приоткрыла соседнюю с кухней дверь. Лестница в подвал? Или там погреб? Ледник? Позже проверю. Неслышно закрыла её. За следующей дверью была подсобка с хозяйственным инвентарём: вёдра, тазы, стиральная доска (очень похожая на советскую «ебошь»), метла, веник, швабра, вилы, лопаты, лейки. Сбоку на полке лежат тряпки и полотенца, с другой стороны бутылки и коробка. Так, ревизию позже наведём. Напротив находился вход в столовую. А вот дальше по коридору что, интересно, располагается? Бесшумно открыла дверь и оказалась в кабинете. А прямо напротив двери за столом сидел отец и изучал что-то в огромной книге. Как-то услышав меня, он тут же поднял голову и улыбнулся.

– Я не помешала? – робко уточнила я, замечая за его спиной стеллажи с книгами. С одной стороны был камин, с другой окно. Отделка тёмным деревом мне весьма нравилась.

– Нет, конечно, Анни. Ты что-то хотела?

– Я попросила Карлу чуть изменить меню, а она меня к тебе направила, – сама удивилась, как обиженно это прозвучало.

– А тебе что-то не понравилось за обедом?

– Да как-то стала замечать, что после жирной свинины у меня тяжесть в животе, – решила зайти я издалека. Таких проблем в возрасте Аннет нет, а вот у отца вполне могут быть. Мужчина неосознанно кивнул. И я с улыбкой продолжила. – Да и от сладкого, мне кажется, я ещё больше растолстела.

– Опять ты глупости говоришь. – Дюран нахмурился. – Ты и так весьма хорошо выглядишь.

– А буду ещё лучше, – возразила я, и отец тут же улыбнулся.

Взгляд снова привлёк портрет над камином. В мужчине угадывался отец Аннет в молодости, рядом, скорее всего, её мать. Кого-то она мне напоминает. Рыжие волосы, зелёные глаза, весьма аппетитные объёмы. Тьфу ты! Собственное отражение она напоминает. Получается, я пошла в мать, а Ребекка в отца. Русые волосы (сейчас у отца седые с лысиной на макушке), голубые глаза, приятная улыбка и более компактная конституция. Вот почему Ребекка намного стройнее Аннет: склонности к полноте у неё нет. Но на булочках, пирожках и пирожных она хорошо отъелась. В душе отчего-то я почувствовала мстительное удовлетворение. Наверное,

меня так задело её ироничное замечание за столом. Но в чём-то она права. Ведь я не собиралась есть жареное мясо, и всё равно сорвалась. Не сдержавшись, тяжело выдохнула.

– Скучаешь по маме? – с грустью спросил отец, проследив за моим взглядом. Неуверенно кивнула: надо было соответствовать отведённой мне роли. – Я тоже очень скучаю по Лорелей. Наверное, мне стоило жениться во второй раз, чтобы у вас была мама, но я думал, что справлюсь сам, – он опустил взгляд и глухо закончил. – Но ошибся.

Глава 3

Это что за приступ самоедства? И откуда у него ноги растут?

В нерешительности прикусила губу. По сути, я сейчас должна уверять его в обратном, но я ведь ничего толком не знаю. И в то же время я отлично понимала, что его надо успокоить. А то вдруг у него сердце слабое.

– Почему ты так решил? – спросила я негромко, подходя ближе.

– Почему?! – переспросил он с грустью и посмотрел в мои глаза. – Ты сегодня чуть не погибла из-за моего недосмотра.

– Скорее по собственной глупости, – возразила я ворчливо. Если Аннет действительно хотела только попугать родных и упала в реку случайно, это было весьма глупо и некрасиво по отношению к семье. Если же планировала уйти из жизни, то это вдвойне глупо. И тогда мне её почти не жаль: получила, что хотела.

– Пап, не приписывай себе мои грехи. Не надо. – Выдох – и я продолжила уверенным тоном. Нужно было обосновать резкое изменение в моем поведении, и я начала это делать. – И поверь, я осознала, насколько безмозгло поступила. Когда почувствовала, что сейчас погибну... Вся жизнь пронеслась перед глазами. И я поняла, что потратила отпущенные мне дни совершенно бездарно. – Мужчина слушал меня, не перебивая, хотя мои слова его удивили. Выдохнув, я закончила. – И больше я так жить не хочу.

– А как хочешь? – осторожно спросил он. Пожала плечами, обдумывая, как преподнести желание открыть своё дело. Не окажется ли оно слишком диким для этого времени?

– Я бы хотела помочь тебе с гостиницей, – наконец, озвучила я промежуточную цель. Отец Аннет выпал в осадок. Шок – это по-нашему. Я присела на краешек кресла и осторожно спросила. – Она уже совсем не приносит доход?

Дюран задумчиво потер лоб и, видимо, решил поговорить со мной откровенно.

– Пока убыток «Семи ветров» перекрывает вторая гостиница, что рядом с восточными воротами. Там место более проходное, да и конкурентов меньше. Но ты же знаешь, что «Привал странника» отойдёт в качестве приданого Ребекки Михелю.

А мое приданое – это старый убыточный гостевой дом?

– Пап, надо хотя бы вывеску обновить, – резонно заметила я. В гостиничном бизнесе я полный ноль, но это основа всех основ. – И перила у крыльца. Да и генеральная уборка в холле не помешает.

Господин Дюран медленно кивнул, уже с интересом глядя на меня.

– Хорошо, – постановил он. – Вызову завтра художника, чтобы обновил вывеску. А перила?.. Попрошу Руди их покрасить.

– Пап, а напости мне, почему мы столовую закрыли? – спросила я и затаила дыхание.

– Так рядом сосед открыл трактир, где первое время кормили дёшево и вкусно, – ответил отец с некоторым недоумением. Демпинговали, чтобы избавиться от конкурента? – И нам стало просто невыгодно содержать повара, разносчиц и вышибалу.

– А сколько горничных в «Семи ветрах»? – задала я новый вопрос. Гостиница трехэтажная, но этаж практически не используется. Комнаты для постояльцев занимают второй и третий этаж.

– Трое, работают посменно. – Мужчина всё больше удивлялся моим вопросам.

– А портье?

– Теперь один, я его заменяю. Ещё один разнорабочий, Руди. Он занимается мелким ремонтом. Но иногда и за стойкой регистрации может постоять. Или помочь постояльцам с багажом.

– И главный вопрос, отец, – произнесла я и, дождавшись, когда он подастся вперёд, продолжила. – Сколько денег ты сможешь выделить мне на обновление холла и номеров? Я хочу, чтобы моё приданое снова стало ликвидным, – мужчина нахмурился, и я поспешно поправила, – то есть приносящим доход.

– Анни, – начал он с тяжким вздохом. – Нам нужно быть экономными. Надо ведь свадьбу Ребекки организовать на должном уровне.

– И всё же? – проявила я настойчивость. Отец Анни покачал головой. – Давай так: я подумаю сегодня, что можно сделать ещё для нашей гостиницы. И если тебе понравятся мои идеи, ты выделишь необходимую сумму.

– Хорошо, малышка. – Отец тепло улыбнулся мне.

Улыбнулась в ответ и поднялась.

– Так я скажу Карле, что ты одобрил новое меню? – уточнила я. Мужчина кивнул, а я двинулась к стеллажу за его спиной.

Отец же Аннет неожиданно тоже поднялся и, перехватив меня на полпути, крепко обнял.

– Как же сегодня я за тебя испугался, моя девочка, – прошептал он.

Несколько сконфуженная из-за непривычности ситуации, я не сразу обняла в ответ. Мой отец рано ушёл из семьи за молодой вертихвосткой, мы с мамой выживали сами. Поэтому я толком и не знаю, что значит отцовская забота и любовь. Но, видимо, надо привыкать.

– Обещаю, что больше так не буду, – совсем по-детски заявила я. Для Аннет это простиительно. – Честное пи... – я осеклась. Сомнительно, что пионерия была в этом мире. – Честное-пречестное слово.

Отец Аннет, наконец, отстранился и заглянул в мои глаза. Неловко отвела их и тут же придумала причину для этого.

– Я хотела взять какую-нибудь книгу почитать, – кивнула я на шкаф. – Можешь что-нибудь посоветовать?

– Книги о приключениях и о любви хранятся в будуаре твоей мамы, то есть малой гостиной на втором этаже. И ты это прекрасно знаешь.

– Мне нужно что-то более серьёзное, – возразила я, сделав себе пометку на память. Из тех книг можно узнать, как устроен быт здесь. – По экономическому устройству нашей страны или налогообложению. А ещё лучше какие-нибудь основы гостиничного бизнеса.

Отец удивлённо крикнул, но всё же направился к книжным полкам.

– Сейчас поищем.

Он начал перебирать корешки книг на средней полке. И вскоре удовлетворенно хмыкнул. Протянул мне увесистую книгу в красном переплете. «Финансы и налогообложение Броссары». Том первый. Тяжко выдохнула: учебная литература никогда не была моим любимым чтивом. Не охота, но надо.

– А сколько всего томов? – уточнила я у отца.

– Три, – не отрываясь от дальнейших поисков, ответил он. – А по гостиничному делу никаких учебников нет. Зато есть вот что.

«Путеводитель по достопримечательностям Броссары. Записки заядлого путешественника». А вот это может быть очень интересным.

– А ты сам что сейчас изучаешь? – поинтересовалась я.

– Счетные книги смотрю. Ищу, на чем ещё можно сэкономить.

В корне неверная стратегия. Чтобы что-то получить, надо сначала вложить. Прикусила губу, чтобы ничего не ляпнуть. Но как бы мне тоже их глянуть?

– А дай мне их посмотреть вечером? Вдруг что-нибудь замечу то, на что ты даже внимания не обратишь.

– Хорошо, Анни, – ответил отец улыбкой с долей снисходительности. В целом он смотрел на меня как на неразумное дитя: чем бы я не тешилась, лишь бы не плакала.

Да и ладно! Постепенно изменяю его мнение на свой счёт. А бить копытом в грудь – это не про меня

Вскоре я покинула кабинет отца. Заглянув на кухню, сообщила Карле, что согласовала новое меню с отцом. И направилась к лестнице, по пути с интересом осмотрев гостиную на первом этаже.

В своей комнате отложила книги и яблоко на кровать и занялась поисками полезных вещей. Начала с туалетного столика. Открыла красивую шкатулку и удовлетворенно хмыкнула. Украшения, судя по всему, золотые: серёжки, колечки, браслеты и цепочки с подвесками. Пара излишне крупных серёжек выглядела аляписто, поэтому они первыми пойдут в ломбард. Колечко в комплекте – туда же. Остальные украшения смотрелись весьма неплохо. Дальше. В следующей шкатулке украшения для волос: шпильки, невидимки, заколки. Были как простые, так и весьма искусно украшенные драгоценными и полудрагоценными камнями. Сорока внутри меня потирала ручки, я же била по ним. Если понадобится, то и это продам. Отложила и здесь пару украшений. Открыла выдвижной ящик и нашла ещё пару шкатулок поменьше. Там лежали гарнитуры: бусы и сережки-гвоздики. Один набор из розового жемчуга, второй – из голубовато-зелёного камня, название которого я не знала. Помимо этих коробочек в ящике лежали гребни для волос и несколько лент. Во втором ящике я нашла пяльцы с начатой вышивкой и нитки. Наличие хоть какого-то увлечения у Аннет меня радовало. В нижнем ящике лежали листы бумаги, карандаши, перо и чернила. А книжки?

На прикроватной тумбочке стоял торшер и лежала книга с закладкой. «Приключения частного детектива». Внутри в выдвижном ящике обнаружила коробку конфет и набор красок. А в нижнем отсеке складировались рисунки. Просмотрела несколько: неплохо, но не могу сказать, что феерично.

Следующим на разграбление был шкаф. Основной отдел я уже торопливо изучила раньше, но сейчас этим можно и более неспешно заняться. Кстати, а где верхняя одежда и обувь хранится? Надо будет узнать. В малом отделе полки, на которых лежало в основном бельё: панталоны, лифы, корсеты, нижние юбки. Чулки тоже там нашлись, как и ночные сорочки с халатами. В основном отделе внизу нашла несколько коробов с туфельками и ботинками. Ещё раз оглядела платья, и тут меня озарила идея: их же можно сдать в магазин готового платья! Материал качественный, так что, думаю, их возьмут. Там же можно будет поискать платья попроще.

Закрыла шкаф и задумалась, где бы поискать тайник. Заглянула под кровать. А это что? Небольшой сундук сразу привлек моё внимание. Вытянула его наружу и открыла. Разочарованный выдох тут же сорвался с моих губ. Не тайник. Внутри лежал набор красивого постельного белья. А также полотенца с вышивкой. И несколько мотков прелестного кружева. Приданое?

Ещё раз оглядела комнату и начала простукивать стены. Да тыфу ты. На это можно убить несколько дней. Подошла к окну и отодвинула штору. Чихнула от пыли. А окна здесь давно не мыли – минус в карму Карлы. Окна выходили на внутренний двор и гостиницу. Надо будет завтра и её обследовать.

А пока сходим-ка мы в мамин будуар, вдруг там что-то полезное будет. Прошла вглубь коридора и обнаружила за комнатой Ребекки ещё одну дверь. Заглянула. Похоже, здесь когда-то была классная комната. Что-то вроде доски на одной из стен, напротив – два компактных стола. В этом мире практикуют домашнее образование?

Прикрыла дверь и направилась к другой на противоположной стене коридора. А вот и будуар. Зашла и восхищенно ахнула. Здесь все шкафы у стен были забиты книгами. Мама Аннет была любительницей художественной литературы? В том мире моя мать тоже увлекалась романами серии «Шарм». А я в старших классах больше фэнтези предпочитала. Вот если все наши книги собрать, да ещё и Катину коллекцию добавить, тогда и можно поставить знак равно с этой библиотекой (и то только приблизительно). У одной из стен стоял весьма удобный диван. Но кресло возле камина меня больше привлекало. Рядом с ним стоял небольшой

округлый столик, куда можно было отложить книгу при необходимости, или поставить тарелку с фруктами.

Я подошла к ближайшему шкафу и принялась изучать корешки книг. Удивительно, это явно не кириллица, но я прекрасно понимаю текст.

– А, вот ты где! – Моё уединение было бесцеремонно нарушено Ребеккой. – Опять очередную книгу себе выбираешь?! Хотя бы чем-нибудь полезным занялась...

– А чем ты полезным занимаешься? – без вызова уточнила я. Ребекка сжала и без того тонкие губы.

– Я вообще-то за садом слежу, – выпалила она, взмахнув руками. И этот жест привлек моё внимание: в одной из рук была маленькая сумочка. Заметив мой интерес, Ребекка протянула её мне. – Ты в кафе свой ридикюль оставила, я схватила его и закинула в свою сумку, а потом забыла о нём.

– Спасибо, – пробормотала я, забирая сумочку и пряча её в карман. Хотелось посмотреть, что внутри, но я держалась.

– Анни, сегодня на ужин приедут родители Михеля, поэтому прошу не устраивать больше сцен. – Ребекка именно просила, поэтому я просто кивнула. – И переоденься, не надо бедную родственницу изображать.

Я тяжело вздохнула, розовое безобразие надевать нет желания. Хотя надо посмотреть персиковое платье, может, получится лишние рюши отпороть.

– Может, мне лучше в своей комнате поужинать? – предложила я альтернативу.

– Не говори глупостей. – Она снова взмахнула руками. – Ты же моя сестра. И я хочу, чтобы ты была рядом в такой день.

Так себе довод, но препираться я не стала. А вместо этого спросила:

– Ребекка, а ты не знаешь, где можно шторы найти?

– На чердаке, – пожав плечами, сказала девушка. И как туда дорогу найти?

– А ты мне покажешь, где именно, а то я несколько часов убью на поиски нужного? – попросила уже я. И Ребекка не разочаровала.

Оказывается, лестница на чердак была в небольшой каморке за учебной комнатой. Там же Ребекка взяла переносной светильник.

Честно ожидала увидеть жуткий беспорядок на чердаке, но первое впечатление было приятным. Зауток возле входа был отделён от остального помещения стеллажами, по периметру этого закутка стояли сундуки. Ребекка, нахмурившись, открыла парочку, прежде чем нашла нужное.

– А зачем тебе шторы? – озадачилась она.

– Хочу сменить немного обстановку в моей комнате, – небрежно ответила я. А сама уже рвалась обследовать весь чердак. И начать именно с этих сундуков. Но сперва лучше избавиться от наблюдателя. – Спасибо, Бекки, дальше я сама.

Сестра насмешливо хмыкнула, но не стала ничего возражать.

Оставшись одна, я изучила содержимое ближайших сундуков. В некоторых лежало постельное бельё, в других – скатерти, полотенца, посуда. В третьих – верхняя одежда и тёплая обувь на зиму. Теперь ясно, что именно этот закуток используется как кладовка. Перешла в основной отсек: там было не так чисто. Но совсем рядом со входом, буквально по другую сторону стеллажа, особняком стояло несколько сундуков. Открыла: женская одежда весьма неплохого качества. Причем палитра нарядов как нельзя лучше подходила рыжим девушкам. Прикинув варианты, решила, что это одежда матери Аннет. И вскоре подозрения подтвердились – я нашла платье, в котором она позировала для уже знакомого мне портрета. Интересно, что с ней произошло?

Руки так и чесались позаимствовать что-то из этого гардероба. Даже осознание того, что эти наряды, скорее всего, уже давно вышли из моды, не останавливало. Зато тормозила

мысль, что надо разрешение у отца спросить. И всё же я взяла один наряд: простая кремовая блуза, коричневая юбка и весьма интересный корсет. Сложив всё аккуратной стопочкой, решила отнести в комнату. По пути к выходу я и бежевые портьеры захватила вместе с приглянувшимся покрывалом такого же цвета.

С трудом спустилась по лестнице и в коридоре обнаружила отца Аннет, стучащего в мою комнату.

– Я здесь, – обозначила я свое присутствие. Мужчина обернулся и с удивлением оглядел стопку вещей в моих руках. Перехватив меня на полпути, забрал ношу. Открыла дверь в комнату и ненароком уточнила:

– Ты меня искал?

– Пришла записка от Михеля. На ужин придут и его родители. – Отец положил стопку на кровать и обеспокоенно посмотрел на меня.

– Мне Ребекка уже сказала об этом, – сообщила я с лёгкой улыбкой. – Папенька, все будет хорошо. Не переживай. – Дюран несмело улыбнулся в ответ. – Во сколько они должны подойти?

– Через пару часов, – сообщил он. А это значит, что надо заняться платьем, хотя...

– Па-ап, – протянула я, мысленно кривясь от обращения. Слишком непривычно. – Я тут посмотрела мамины платья, которые на чердаке в сундуках хранятся. Можно, я себе парочку возьму?

– Но они уже давно вышли из моды, – заметил отец, не скрывая удивления.

– Не важно, зато они отличного качества. У мамы был превосходный вкус, – добавила я. И после паузы уточнила:

– Так можно?

– Конечно, маленькая. – Дюран снова улыбнулся. – И кстати, по счётным книгам – можешь забрать их в любой момент. Всё равно у меня идей нет, но я каждую статью расходов помню досконально.

– Тогда сразу после ужина? – предложила я. Он вздёрнул брови, и я поспешила уточнить. – Когда гости уйдут.

К тому моменту я как раз успею записать всё, что помню о гостиницах нашего мира. А пока надо поторопиться обратно на чердак. Нужно не только выбрать платье и померить его (не факт, что у матери Аннет был такой же размер), но ещё у Ребекки уточнить, можно ли его модернизировать в ногу со временем.

Расставшись с отцом, я в первую очередь всё же проверила ридикюль. Кошель с монетами, расчёска и леденец. В принципе, в него больше ничего бы и не вошло. Пересчитала монеты: две крупные серебряные с номиналом двадцать и несколько мелких, всего пятьдесят четыре. Медных было двадцать. Много это или мало – я пока не знаю. Но хоть какой-то стартовый капитал у меня уже есть. Спрятав кошель в тумбочку, я направилась по заранее спланированному маршруту. Перебирая платья, раскладывала их в две кучи: повседневная одежда и праздничные варианты. Среди последних приглянулись больше всего два платья: тёмно-зелёное с золотой вышивкой по заостренному низу декольте и сиреневое с квадратным. Захватила ещё и синий наряд на всякий случай, он мне показался более свободным.

Как я и боялась, платья оказались тесноваты. Сиреневое пришлось сразу отложить. Зелёное было впитык, и это с учётом туго затянутого корсета. Синее село нормально, но мне больше зелёное понравилось. Поэтому, надев его, я пошла искать Ребекку. Конечно, сестрице я особо не доверяла, но сейчас ей самой выгодно, чтобы я выглядела хорошо.

Глава 4

В комнате Ребекки не оказалось. Спустилась вниз в её поисках. И проходя в этот раз мимо гостиной, заметила на низком столике газету. Тут же подхватила её, чтобы изучить местные новости, и отправилась дальше.

Как и предполагала, сестрица была на кухне. Они с Карлой обсуждали меню предстоящего ужина, но при виде меня замолчали.

– Как я выгляжу? Не слишком старомодный фасон? – Я вопросительно посмотрела в голубые глаза сестры.

– Не зря я тебе советовала попробовать другие цвета... – протянула Ребекка. – Но изумрудный сейчас не в моде, тем более для молодой девушки он слишком тёмный. А впрочем, главное, что он тебе идёт... – Она улыбнулась. – По фасону рукава-фонарики вышли из моды лет так десять назад. Но это можно поправить. А в целом тебе к лицу мамино платье, ты даже стройнее в нём выглядишь. Так... Сейчас мы с Карлой закончим здесь, и я к тебе поднимусь, чтобы с рукавами помочь.

– А вот Аннет требовала исключить жирную пищу, – не преминула пожаловаться Карла.

– Не преувеличивай, Карла. Сегодня же праздник, – одёрнула я её. – Тем более я говорила за свой рацион.

Что касается себя на этом празднике, то очень надеюсь, что утянутый до «не могу» корсет не даст мне съесть больше необходимого. Задерживаться на кухне не стала, ароматы пробуждали аппетит. Хотя, скорее всего, дело не в запахе, а в урезанном мною обеде.

Вернувшись в комнату, я сняла платье и чуть расслабила корсет. Прошла в ванную и снова критично оглядела себя в зеркало. Итак, зубы. На полочке нашла зубной порошок и стакан с двумя деревянными щётками. И какая моя? Висок кольнуло болью, и промелькнувшее в голове воспоминание меня несказанно обрадовало. Значит, случившееся на пороге гостиницы не исключение, память можно вернуть. По вкусу в порошке были травы и измельчённый мел.

Интенсивно чистила зубы минут десять, результат порадовал: зубы избавились от желтоватого налёта. И слава местным богам, кариеса у меня не было. Не представляю, как здесь со стоматологией, но что-то сомневаюсь, что магия поможет восстановить зуб. Хотя кто его знает?

Снова улыбнулась отражению, убеждаясь, что с главным оружием любой девушки у меня порядок. Вот что с прыщами делать пока не решила. Точнее, я знаю подходящие маски и даже настои из ромашки, но эффект от них не мгновенный. Благо прыщей не так много и они на периферии щёк и лба, а не центральной части. Идеальным был бы сок алоэ, но это растение я пока не заметила здесь.

Значит, займёмся пока другими вопросами. А именно – волосами. Ибо толстая у основания коса на середине длины начинала резко утончаться. Кончик вообще был похож на крысиный хвостик. Пригляделась к концам – так и есть, секутся. Ах, Аннет, всё себе испоганила неправильным питанием и неверным уходом за собой. Сходила в комнату за ножницами и без колебаний отрезала сантиметров пятнадцать косы, а после распустила волосы и с удовольствием заметила красивые волны. Не зря их ещё мокрыми заплела, но надо было французскую косу делать, чтобы волны от корней шли. Интересно, а здесь нет запрета на распущенные волосы? Тщательно вспомнила толпу возле речки да дорогу до дома. Вроде, нет запрета. Пару раз видела девушек с чуть присобранными с боков волосами, чаще встречались косы и более замысловатые причёски. А значит и я просто соберу невидимками волосы по бокам.

Удовлетворённо выдохнув, я вернулась в спальню и взялась за изучение газеты. Размер у неё был поменьше наших (чуть больше глянцевого журнала), но от этого она была более удобная. Изучая местные реалии, не заметила, как умяла всё яблоко.

Судя по заголовкам некоторых статей, здесь только начинается технический прогресс. Паровая машина, как и электричество, ещё не изобретены, но нужную энергию добывают из накопителей с магией.

Что ещё полезного я узнала? В Броссаре ограниченная монархия, то есть во главе государства король, у которого есть советники. Но также имеется и палата лордов, состоящая из лучших представителей аристократии. Герцоги, графы, бароны, маркизы – реалии этого мира. Маги, что примечательно, в большинстве своём рождаются у аристократов. Но бывают и исключения, подтверждающие правило. Чаще всего у этого одарённого человека в предках мелькали аристократы. Интересная селекция! Я хмыкнула, и висок снова прострелило болью, на этот раз более сильной. У нас тоже в роду были мелкие аристократы. Дедушка мамы разорился, поэтому выдал дочь за богатого купца. У Лорелей была слабая магия. И у меня тоже... Сюрприз! Собственно, поэтому я увидела потоки магии, когда Годар меня лечил.

Несмотря на боль, я пыталась разворошить воспоминания ещё сильнее, но вскоре сдавалась, так как боль стала просто невыносимой. Выдохнула протяжно, заставляя себя сосредоточиться на чём-нибудь другом. Благо глаза, наконец, выхватили интересную информацию в газете. На последних страницах стали попадаться небольшие рекламные объявления. Я тут же подумала о подобном способе раскрутить гостиницу: например, дать объявление о летних скидках на проживание в «Семи ветрах». А ведь это идея. Я тут же побежала за листочком бумаги и карандашом (им проще писать, чем пером), чтобы не забыть.

И раз я начала записывать идеи для развития гостиницы, именно этим и займусь. Удобнее устроилась за туалетным столиком и начала перебирать воспоминания об отелях. Час заселения и час отъезда? Уточним, есть ли такая практика. Если нет – введём. Два часа для уборки номера будет достаточно. ВИП-номера? Можно устроить в комнатах с балконами. На внутренний двор выходят два балкона, снаружи не помню сколько, но точно есть. Номер для новобрачных? Вот туда я и спихну розовые шторы и покрывало. Хотя нужен ли он? Здесь вообще практикуют свадебные путешествия?

Да и в принципе надо пройтись по всем номерам и обновить интерьер. Зелени добавить, то есть комнатных растений. О! Ещё лебедей можно из полотенец наделать! Я как-то попросила улыбкувую горничную научить меня, и она не отказала.

Я погрызла карандаш, прикидывая, что ещё можно сделать. Пустующая столовая не давала покоя. Практически на всех курортах в отелях включают завтраки. Как-то отдыхали мы без них, и это было удручающе – с утра искать, где можно подкрепиться. К тому же с завтраком можно не особо напрягаться, составив небольшое меню, чтобы постоялец мог выбрать: каши, омлет, яичница, оладьи, блинчики. Да кофе с чаем. Разносить может одна из горничных. Так что останется только кухарку найти на неполный день. Или предложить одной из горничных подзаработать. К тому же можно оставить завтрак для постояльцев отдельной опцией за дополнительную плату.

И опять остаток дня столовая будет простаивать без дела? Кафе открывать нет смысла из-за конкурента. Хотя... Я прикусила губу, обдумывая варианты, но открывшаяся дверь резко вернула меня на землю.

– Прости, что так долго, – начала Ребекка заполошно. – Закрутилась с сервировкой стола, вот и...

– Не страшно, – перебила я её. – Хотя могла бы и меня на помощь позвать, вдвоём быстрее бы справились.

– Ой, а что ты с волосами сделала? – спросила сестрица с испуганным интересом. Казалось, моё предложение она даже не услышала.

– Ты насчёт стрижки? Или волн? – уточнила я.

– И того, и другого.

– Я отстригла кончик косы из-за ужасного состояния волос, – пояснила я первую часть. – А волны такие от косички остались.

Ребекка задумчиво кивнула. А после огляделась и подошла к кровати, на которой лежало платье.

– Ножницы дашь? – спросила девушка, усаживаясь на кровать. Я сбегала в ванную комнату за ними и устроилась рядом с сестрой. Как оказалось, она решила просто распороть нижний шов, который собирал ткань и придавал рукаву форму фонарика. Времени ушло на это немного. А после Ребекка критически оглядела полученный результат. – Сюда бы кружево по краю пришить, и будет вообще красота. Вот только у меня нет подходящего по цвету.

– Сюда и чёрное кружево подойдёт, – заметила я негромко. – Особенно если подол им же обработать. Или бежевое в тон к вышивке.

– Отличные идеи, но мы уже не успеем, – заметила Ребекка, глянув на часы. – Помочь тебе с причёской, Анни?

– Справлюсь сама, – отмахнулась я, поднимаясь. Вывернула руки назад, чтобы затянуть обратно корсет, но сестра опередила меня. Она с силой дернула ленты и начала туго завязывать их. – Не так сильно, – просипела я. Аж вздохнуть так не смогу. Увидела в отражении зеркала, как Ребекка приподняла брови в удивлении. Но всё чуть ослабила шнуровку. А я вспомнила о немаловажном вопросе. – Бекки, а ты не знаешь, куда можно сдать ненужные платья? А то я осмотрела ещё раз свои розовые и сделала вывод, что они мне совершенно не идут.

– В ателье хочешь сдать? – уточнила сестрица. Я неуверенно кивнула, и Ребекка, пожав плечами, предложила. – Завтра ходим. Но ты уверена? За ношенные платья и половины стоимости не вернут. А за атлас и шёлк папёнька отдал приличную сумму.

Я снова кивнула. И едва сестра закончила с корсетом, я потянулась к платью. Девушка помогла мне и с облачением, причём делала это так обыденно, что невольно задумалась. Видимо, сёстры помогали друг другу с этим вопросом. Впрочем, это вполне логично, ведь личных горничных я здесь не наблюдаю. Оправив платье, я обернулась к сестре.

– Ты-то с платьем определилась?

– Да голубое надену, – отмахнулась она. – Может, всё-таки с причёской помочь? – Я покачала головой. И тут меня озарило.

– А тебе? – глаза Ребекки округлились, но вскоре она взяла себя в руки и отрицательно покачала головой. – Значит, позовёшь меня, когда нужно будет с платьем помочь.

– Да я сама справлюсь, – как-то сконфуженно ответила она. Я чуть нахмурилась: получается, только Ребекка помогала сестре.

– Если что – зови, – я улыбнулась и вернулась к трюмо.

– Хорошо, – буркнула сестрица и скрылась за дверью ванной комнаты.

Я невидимками убрала лишний объём у висков и закопалась в шкатулку с драгоценностями. Видела там сережки и подвеску с зелёными камнями (буду считать, что это изумруды). Вот оно! Надела гарнитур и полюбовалась на себя в зеркало. Уже намного лучше, чем утром, только рукава немного топорщатся. Решила чуть смочить их водой, чтобы это исправить.

А потом заглянула в комнату к сестре. У неё в спальне преобладали голубые тона. Сестрица как раз мучилась с корсетом, поэтому моя помощь была к месту.

– Сильнее, – попросила Ребекка, когда я уже завязывала шнуровку. Да куда больше? Я уже начала переживать за её ребра, когда она сказала, что достаточно. С платьем я тоже помогла, а вот с причёской Ребекка справилась сама за пару минут. Скрутила шишку на затылке и выпустила по бокам локоны.

Так что вскоре мы уже спускались вниз. Отец ждал нас в гостиной.

– Какие же вы у меня красавицы, – с гордостью произнёс он, оглядев нас обеих. Ребекка улыбнулась и изобразила книксен, я ограничилась первым.

– А расскажите мне про родных Михеля, – попросила я. Очень надеюсь, что Аннет не страдала от излишнего любопытства. – Чем занимаются его родители? Братья, сёстры...

– Его отец, Лукаш, неплохой аптекарь и зельевар. Мать Фредерика во всём помогает мужу, – после паузы начала Ребекка. – А ещё у Михеля есть старший брат, Адалрик. Он уже окончил магическую академию и сейчас служит на севере в приграничной страже.

Я кивнула, принимая информацию к сведению. То есть и в роду Михеля были благородные. Это весьма интересно. Вполне возможно, что дети Ребекки будут одарёнными.

Ребекка тем временем скрылась в направлении кухни. Подумав, направилась за ней следом. Так что вскоре мы втроём с Карлой носили блюда в столовую, заставляя стол разнообразными салатами и закусками. Улучив момент, выпила стакан холодной воды. Говорят, это помогает при первых приступах голода и заполняет желудок.

Накрыв стол, мы с сестрой вернулись в гостиную. Вовремя, то есть как раз к приходу гостей. Я встала позади Бекки и скромно улыбнулась, когда отец представил меня будущим родственникам.

– Аннет? Ты чудесно выглядишь, – отвесил мне Михель комплимент, галантно целуя ладонь. Я, потупившись, вспыхнула от удовольствия и тут же озадаченно нахмурилась. Странности продолжают. Лично мне жених сестры не нравится. Так почему я на него реагирую как влюблённая дурочка? Михель тем временем продолжил. – Я тебя даже не сразу признал.

– Спасибо, – небрежно поблагодарила я за комплимент. И отступила на шаг, высвободив ладонь из его рук.

– Прошу к столу. – Отец поспешил замять неловкую паузу.

– Эгмонт, ну куда так спешить? – с улыбкой спросил Лукаш. – Дай я хоть поздравлю Ребекку с помолвкой.

Мужчина достал из внутреннего кармана сюртука коробочку и протянул её девушке. Но мой взгляд отчего-то прикипел к митенкам, которые были на руках Фредерики.

– Это украшение передается по женской линии рода Готье, – тем временем произнесла миловидная женщина лет за сорок. – А так как у меня нет дочери, я решила передать подвеску своей первой невестке.

Я мельком взглянула на украшение: голубой топаз с огранкой в виде «капли» не мог оставить равнодушной. Но белые ажурные митенки привлекали меня намного сильнее. Они были чем-то настолько знакомым, что я боялась спугнуть это чувство. Да, моя подруга увлекалась вязанием крючком, но это могло быть банальным совпадением. Разговор свернул на обсуждение семейных традиций, а я всё изучала рисунок вязанных митенок. И это не осталось незамеченным.

– Анни? – позвала меня Фредерика. И я тут же вскинула взгляд. – Ты позволишь себя так называть? – Кивнула в ответ, и женщина продолжила. – Тебе так понравились митенки?

– Они чудесны, – с восхищением подтвердила я.

– Спасибо. Мне Адалрик их прислал, написал, что они сейчас очень популярны на севере. – Имя старшего сына Фредерика произнесла с особой гордостью. – Могу попросить его выслать митенки и для вас, девочки. Каждой по паре.

– Это будет слишком нескромно с нашей стороны, – начала Ребекка, строго посмотрев на меня. – Просить о такой услуге.

– Ну что вы? Мы уже практически одна семья, причём тут скромность и вежливость. – Это уже Лукаш вмешался в наш разговор. Я только несмело улыбалась, не ввязываясь в дальнейшую дискуссию.

После недолгих препирательств Фредерика объявила, что сегодня же напишет сыну. И возражения не принимаются. Отец снова позвал всех к столу, и в этот раз гости согласились проследовать в столовую.

За ужином разговор вернулся к семейным ценностям, и вскоре прозвучал первый тост за молодую пару. Я только пригубила вино, прекрасно зная, как алкоголь пробуждает аппетит.

Весь последующий ужин я отмалчивалась, жадно впитывая информацию о новом мире. И то ли корсет сделал своё дело, то ли вода, но аппетита особого не было. Поэтому, приглушив первый голод наваристой ухой, я остальное время медитировала над салатом.

Уже значительно позже женщины вернулись в гостиную, тогда как мужчины уединились в кабинете для более серьёзных разговоров под коньячок. И только сейчас я осмелилась уточнить у Фредерики интересную для меня информацию.

– А скажите, госпожа Фредерика, вы лечебные растения сами выращиваете?

– Просто Фредерика, – поправила она меня. – И да, у меня собственный огорожок во внутреннем дворе. А что именно тебя интересует?

– Мята, мелисса, чабрец, шалфей, – начала я с ароматных трав. В чай не помешало бы добавить их, раз сахар для меня пока под запретом. Госпожа Готье кивнула, и я продолжила список. – Ромашка, крапива, зверобой, календула. – И снова кивок в ответ. – Может, у вас и алоэ вера есть? Мне он очень нужен.

– Есть, как не быть, – женщина улыбнулась. – Вы с сестрой можете подойти на неделе, я выделю вам несколько листьев.

– А может у вас есть отросточки?

– Надо будет посмотреть, – откликнулась Фредерика. – Зачем он тебе?

– Алоэ? Для кожи, – тут же ответила я и вроде невзначай дотронулась до прыщика у самой кромки волос. – Также я слышала, что он помогает при похудении, но, честно говоря, не знаю, как готовить подходящее снадобье.

– С этим я могу помочь, – тут же откликнулась Фредерика. – А что расскажешь про крапиву?

– Вы решили мне экзамен устроить? – шутливо уточнила я. И по выражению лица поняла, что да, она хотела проверить мои знания. – Крапива обладает противовоспалительным и общеукрепляющим действием. Также способствует похудению и нормализации цикла. – Мне её женский врач назначал, поэтому я решила эту травку более подробно изучить. – Содержит витамины и кучу полезных элементов. А ещё очень хорошо настоем крапивы волосы ополаскивать.

А вот это я знаю ещё с детства, когда во времена перестройки хорошую косметику было не достать. Но это десятая часть проблем того времени, главная заключалась в недостатке денег. Так что народные рецепты красоты я изучала ещё в далеком девичестве.

Глава 5

Мы с Фредерикой продолжили дискуссию о травах, хотя я во многих вопросах откровенно плавала. Фредерика же с удовольствием восполняла пробелы в моих знаниях. Так что, увлекшись, я даже не сразу уловила напряжённое молчание сестры. Вопросительно приподняла брови, заметив её хмурый взгляд.

– И когда ты, сестрица, стала таким специалистом по травам? – с плохо скрытой иронией спросила Ребекка.

– Да какой же я специалист? – тут же возразила я и мысленно выругалась. Видимо, Анни раньше травами не интересовалась. Так откуда у меня могли быть знания о травах? Прикинула варианты и выдала оптимальный, мысленно скрестив пальцы на удачу. – Я не так давно нашла в маминей библиотеке интересную книжку о полезных растениях, вот сейчас изучаю её на досуге.

Ребекка ведь наверняка не знает перечень всех книг досконально. К тому же чисто теоретически такой фолиант действительно может там быть.

Сестрица многозначительно кивнула и, кинув на будущую свекровь опасливый взгляд, предпочла замять тему.

– Фредерика, может вам ещё чаю? Или пирожных?

– Спасибо, Ребекка. – Женщина улыбнулась. – А что это Анни ничего совсем не ест?

Я демонстративно глотнула пустого чая.

– Я уже наелась, благодарю.

К тому же Карла «забыла» на десерт подать фрукты. И да, я знаю, что вечером их есть нежелательно. Но всё же они намного лучше, чем пирожные.

– Ребекка, мне Михель все уши прожужжал о том, как ты красиво играешь на пианино. Исполнишь что-нибудь нам?

Так вот для кого это пианино! А я думала, оно Лорелей принадлежит.

– Михель сильно приукрашивает мои возможности, – зардевшись, возразила Ребекка, но всё же направилась к инструменту.

Я с интересом начала прислушиваться к мелодии. Странно, в этом мире явно не было наших композиторов, однако мелодия казалась мне неуловимо знакомой. Вскоре в гостиную на звуки пианино подтянулись мужчины. Так что овации Ребекке достались громкие. Что сказать? Она действительно хорошо играла.

– Очаровательно, – прокомментировала Фредерика.

– Меня мама учила играть, – с грустной улыбкой молвила Ребекка.

– Мне очень жаль, – пробормотала женщина. – Михель рассказывал нам, что ваша мать погибла от чёрной лихорадки пять лет назад. Страшное было время.

– Да, папа тогда отослал нас в деревню к своим родителям. И только это нас спасло.

– Но что же мы о грустном говорим в такой день? – вмешался Лукаш преувеличено бодрым голосом. – Ребекка, доченька, прошу сыграй ещё что-нибудь. Так редко выпадает возможность послушать хорошую музыку.

И Бекки поспешила исполнить его просьбу. Разошлись гости только через час, когда я уже конкретно устала и начала обдумывать план побега, благо он не пригодился. Проводив гостей, мы помогли Карле убрать со столика в гостиной. Ребекка демонстративно не разговаривала со мной.

– Что случилось, Бекки? – прямо спросила я, устав от её фыркания.

– Зачем ты так старалась понравиться Фредерике? Думаешь, это как-то поможет заинтересовать Михеля?

Я округлила глаза в шоке от её предположения.

– Не говори ерунду, – отмахнулась я. – Если не заметила, я с Михелем за ужином почти не разговаривала.

– Заметила, – так же ехидно ответила сестрица. – Это новая тактика такая? Пытаешься казаться умнее, чем ты есть?

А вот это уже хамство! Какая бы не была Анни, так говорить никто не имеет права! Я прищурилась, изучая Ребекку. Парочку её болевых точек я уже нащупала, но начинать войну не спешила.

– Остынь, сестрица, – с холодком посоветовала я. – А потом мы поговорим. И я даже расскажу тебе, как действительно можно понравиться Фредерике.

– И что ты можешь мне рассказать, маленькая эгоистка? – снова фыркнула Ребекка.

А я просто развернулась к выходу и уже шагнула, но тут же остановилась.

– Карла, вы завтра на рынок во сколько пойдёте?

– Так с утра, госпожа Аннет.

– Разбудите меня за полчаса, чтобы я успела собраться. Мне нужно кое-что присмотреть для себя, – попросила я. А точнее разобраться с местными ценами на продукты, чтобы сорентироваться по стоимости завтрака в гостинице. Карла заверила меня, что обязательно разбудит.

Шагнув к столу, ухватила грушу и направилась к отцу в кабинет. Спать ложиться в ближайшее время я не намерена. Так что перекус мне понадобится.

Коротко стукнув в дверь, я заглянула внутрь.

– Пап? – позвала задумавшегося мужчину (надо же, меня уже не корёжит). Он тут же встрепенулся. – Я за счётными книгами.

– Конечно, дорогая, проходи. – Эгмонт улыбнулся мне. И, достав из ящика стола две книги, протянул их мне. – Это по «Семи ветрам», а это по второй гостинице для сравнения. В них данные за прошлый и этот годы.

– Спасибо.

– Анни, – остановил меня отец, когда я развернулась к выходу. – Ты сегодня была такой молчаливой за ужином... И даже рисунками своими не похвасталась перед гостями. Это из-за Михеля? Ты его действительно любишь?

– Уже не знаю, – честно ответила я. Что-то было настораживающее в моих чувствах к жениху Ребекки. И единственное объяснение, которое приходило в голову, было даже для меня странным. Сердце, что досталось в наследство, слишком привыкло его любить. Поэтому я так на него реагирую. Но ничего, отучу сердце от этого. Главное мне сейчас держаться от Михеля подальше. Заметив встревоженный взгляд отца, я улыбнулась ему. – Но всё будет хорошо, пап. Обещаю.

Я чмокнула его в щёку и, пожелав спокойной ночи, побежала к себе в комнату. Очень хотелось снять корсет и вообще избавиться от тяжёлого и непривычного наряда. Поэтому я в первую очередь озадачилась переодеванием в сорочку и халат.

А потом засела за счётные книги по гостиницам. Цены на проживание отличались, видимо, из-за местоположения. Моя гостиница находилась почти в центре города, и цены, естественно, были выше. Обе небольшие, в каждой всего по двадцать номеров. Но если в «Привале странника» часто аншлаги, то в «Семь ветров» селились неохотно. И, думаю, причина не только в стоимости. Возможно, у «Привала» проходимость больше или конкурентов меньше. Судя по записям, столовая там функционирует. Затраты на горничных и портье практически одинаковые. Жалование составляет один золотой. Тариф на проживание в «Привале странников» не менялся уже полтора года и составляет пятнадцать серебряных монет в сутки. В «Ветрах» Эгмонт постепенно снижал плату с двадцати пяти до двадцати серебряников. На последней цене снижение остановил, хотя менял до этого примерно раз в квартал. Есть определённая

планка, ниже которой нельзя опускать стоимость? Скорее всего. Но как тогда быть с летней скидкой? Надо думать.

Также заметила по отчётам столовой гостиницы «Привал», что они работали в ноль. То есть цели заработать на питании не было, хотя возможность есть. Средний счёт за обед или ужин 5-7 серебряников. Учтём.

Изучив счётные книги, посмотрела на выданные отцом талмуды. «Финансы и налоги» не вызывали оптимизма. Поэтому я решила начать с записок путешественника. Нашла по оглавлению столицу Броссары, Адалстан, и погрузилась в чтение. Как и думала, Август (автор книги) в первую очередь обращал внимание на удобное расположение гостиницы и уют внутри. Из чего состоит этот уют в отелях? Доброжелательный персонал, чистота номеров и приятные запахи. Как кинестетик я всегда акцентировала внимание на ощущениях. Так что завтра надо будет проверить в гостинице все три показателя.

Закончив с изучением столицы в «Записках», снова покосилась на первый том несомненно полезного чтива. И как примерный студент решила отложить его на потом, а пока поискать в библиотеке Лорелей книгу по полезным травам. Нужно было озаботиться «алиби» перед Ребеккой на случай расспросов. Поэтому, захватив светильник, я направилась в будуар матери Аннет. Далеко не сразу нашла стеллаж с «учебной» литературой. Он располагался в дальнем углу, пара полок в шкафу была заставлена детскими книжками: букварём, сказками, начальной арифметикой, географией и биологией. Книгу по растениям я нашла на четвёртой полке сверху. И, видимо, пока перебирала библиотеку, в голове постепенно оформлялась идея, чем занять помещение столовой после завтрака: примерно с двенадцати часов там можно организовать читальню. Не знаю, как тут с общественными библиотеками, но эти книги не должны пылиться без дела. Идею нужно ещё хорошо обмозговать, но мысль, как мне кажется, стоящая.

Вернувшись в комнату с талмудом по растениям, я записала последним пунктом идею с читальней. Полистав принесённую книгу и убедившись, что в ней есть упоминания алоэ вера и крапивы, я отложила книгу в сторону. И всё же взялась за «Финансы и налоги». Правда, сначала расправила постель. Розовое покрывало аккуратно сложила и отправила на трюмо. Бежевый комплект портьер с покрывалом оставила на завтра, оценив высоту потолка (явно нужна лестница или стремянка).

Время перевалило далеко за полночь, когда я улеглась в кровать с книгой. Так что ничего удивительного в том, что вскоре задремала, не было. Противилась сну я недолго: зубодробительные формулировки в тексте навевали тоску. Отложив книгу на тумбочку, на автомате загасила светильник и провалилась в сон.

И именно тогда подсознание вытащило на свет воспоминания Анни. Счастливое детство, которое закончилось на рассвете девичества, когда от лихорадки погибла её мать, Лорелей. Именно это событие и повлекло катастрофические последствия. Развивающийся магический дар Анни замер в одной поре, то есть на весьма низком уровне. А дальше – хуже. Эгмонт был занят двумя гостиницами, наверное, только после смерти Лорелей он понял, как она ему помогала с бизнесом. Ребекка была поглощена собой и на младшую сестру не обращала внимания (подростковый возраст во всей красоте). Заботу об Аннет взяла на себя старая нянюшка её матери. Тем летом во время чёрной лихорадки погибли и родители Лорелей, а Волда осталась без крова. Долго она не прожила, всего пару лет. Но после её гибели у Анни всё смешалось в голове. Криками и слезами она добивалась внимания родных, и в итоге превратилась в весьма капризного и эгоистичного подростка. Недостаток положительных эмоций компенсировала пирожными и булочками, не замечая, как полнеет от них. Когда же дела в гостиницах пошли не очень и отец объявил, что надо сократить штат слуг, Аннет закатила настоящую истерику. Ребекка пообещала ей, что сама будет заботиться о её нарядах и причёсках не хуже личной горничной Марлен.

А полгода назад в их жизни появился Михель. Обходительный и привлекательный юноша завладел всеми её фантазиями. И Аннет влюбилась в него без памяти, принимая всерьёз его знаки внимания, будь то новые краски для её художеств или конфеты. Его общение со старшей сестрой воспринимала как дань вежливости. Поэтому предложение, озвученное Михелем в кафе, стало для неё ударом. На эмоциях забралась на перила моста... Подоспевший отец вроде уже уговорил её перелезть обратно, но Аннет неудачно зацепилась юбкой за каменный выступ и свалилась в реку. Не умея плавать, она сразу наглоталась воды и начала тонуть. Да ещё и тяжёлое платье тянуло её вниз, хотя Анни отчаянно сопротивлялась. Несмотря ни на что, она хотела жить, но было уже поздно.

Судорожно вздохнув, я проснулась и резко села на кровати. И тут же закашляла, невольно вспоминая нехватку воздуха после переноса в это тело. Судорожно вздохнула и медленно выдохнула. И так несколько раз, пока дыхание не выровнялось.

Снова вспомнила сон и чуть не расплакалась. Вот теперь мне было жаль Анни. А ещё подспудно возникло ощущение неправильности происходящего. Аннет не меньше меня хотела жить, так почему её тело я заняла? Или её смерть была предрешена, а я не должна была погибнуть? Тем не менее я порылась в недрах своей души в поисках постороннего присутствия, но ничего лишнего не нашла.

Как бы там ни было, я рада, что воспоминания вернулись. Знала бы, что так произойдет, ещё бы днём вздремнула. Впрочем, ничего критичного я вчера не сделала, всё вписывается в рамки, озвученные отцу. Чуть не погибнув в реке, я намеревалась кардинально изменить свою жизнь.

За окном уже рассвело, поэтому решила не разлеживаться. Умываясь, я вспомнила, что вчера так и оставила «рабочие» платья на чердаке. Да и в принципе его ещё не полностью обследовала, а значит, сейчас займёмся именно этим. Талмуд «Финансы и налоги» подождёт. В конце концов, я непонятные вопросы могу у отца уточнить.

Надела коричневую юбку и кремовую блузу, а после занялась примечательным корсетом. Он плотно облегал талию, а вот бёдрам придавал объём, делая мою фигуру более пропорциональной. Ремешок на талии давал возможность утянуть именно её. Плюс ко всему по нижней кромке были пришиты симпатичные кремовые кружева, делая наряд немного праздничным. Волосы заплела во французскую косу и тут же выпустила локоны по бокам, чтобы массивные плечи не так бросались в глаза. Ещё раз оглядев себя, пощипала щёки, чтобы исчезла неприятная бледность. А вообще надо днём позагорать в саду. Аннет, то есть мне, загар должен пойти.

Заправила постель бежевым покрывалом и, посмотрев на портьеры, поморщилась. И от вас избавлюсь. Оглядела розовые платья в гардеробе. Вот куда их сложить? Поискать чемодан?

На чердаке я снова вернулась к сундукам Лорелей. Те платья, что были мне пока малы, отложила в один ларь. Праздничные наряды сложила в другой сундук, рабочие – в корзину. Оглядевшись, обнаружила вместительный саквояж. Прихватив его и корзину, спустилась обратно в свою комнату. Освободила пару вешалок от розовых платьев и повесила на них новые наряды. Сами платья аккуратно сложила и впихнула в саквояж. Больше двух не влезло, но это не страшно – буду просто постепенно сбывать их в магазины.

Я уже направилась обратно на чердак, но в дверях столкнулась с Карлой.

– Доброе утро, – поздоровалась домработница. Я ответила любезностью. – А я как раз за вами шла, вчера просили вас разбудить.

Я кивнула и тут же услышала заунывное урчание собственного желудка. До этого на голод старалась не обращать внимания, но сейчас... Чуть не обогнала Карлу на лестнице. Вечером я вспомнила всё, что знаю про завтраки, включая поговорки, поэтому решила позволить себе небольшие послабления.

– А что на завтрак будет? – спросила я Карлу, едва оказалась на кухне.

– Кашу овсяную я уже поставила вариться. Ещё планировала блины испечь, – призналась она. И я тут же почувствовала, как рот заполняется слюной.

Сразу признаюсь, готовить в родном мире я не особо любила. Но пару любимых блюд делала на пятёрку с плюсом. Блинчики были одним из них. В то же время основным блюдом на завтрак решила сделать омлет с зеленью. Пока Карла замешивала тесто, я мелко порубила зелень и начала взбивать яйца с молоком. Однако, увидев, как Карла заливает на сковородку тесто, я так и замерла с венчиком в руках. Это ж не блинчики, а панкейки какие-то!

– Стоп! – не подумав, выпалила я. Увидев круглые глаза кухарки, взяла себя в руки. Аннет заглядывала на кухню только за внеочередным пирожным, поэтому мне умничать нельзя. Специально же уточняла у Карлы рецепт омлета, чтобы не блеснуть случайно непонятно откуда взявшимися знаниями. – Карла, а можно я попробую по-другому пожарить блинчики? Хотя бы лично для себя пару штук?

– Как пожелаете, госпожа, – с тщательно скрываемой иронией ответила Карла.

Я, уже не слушая её, достала сковородку для омлета (ненавижу овсянку!) и поставила её на огонь. Интенсивно размешала яйца с молоком, добавила зелень, снова размешала. И вылила на сковородку полученную смесь. Карла уже сняла второй блин, когда я забрала у неё половник. Зачерпнув тесто, аккуратно распределила его тонким слоем по всей сковороде и поставила на огонь. Вышло немного кривовато: не привыкла я к чугунным сковородам. Но, как говорится, первый блин часто выходит комом (у меня ещё не так печально). Приготовив таким образом пять блинчиков, я отдала сковороду кухарке. А сама смазанные маслицем кругляши свернула вчетверо и накрыла тарелкой, чтобы не так быстро остывали. К этому времени омлет уже подошёл. Я отставила его на подставку, а сама начала доставать тарелки для сервировки стола.

Подошедшая Ребекка с удивлением оглядела меня, но от комментариев воздержалась. Вдвоём мы быстро накрыли на стол. Карла к тому моменту закончила с блинами. Тесто на последний блинчик осталось совсем немного, и она приготовила его моим способом, тут же смазав маслом.

Свой завтрак я отнесла на стол сама. Карла принесла сначала кашу, а потом панкейки, среди которых не было того тоненького собрата. Сама решила попробовать?

Отец только брови приподнял, заметив различия в наших завтраках.

– Я попробовала блинчики немного по-другому испечь, – прокомментировала я. – А овсянку никогда не любила, поэтому и приготовила себе омлет.

И в этом мы с ней были солидарны: Аннет её тоже ненавидела.

Глава 6

Собственно, я предполагала угостить родных новыми блинчиками, поэтому напекла их с запасом. Но вот к тому, что и омлетом придётся делиться, оказалась не готова. И отцу он пришёлся по вкусу. Ребекка ограничилась блинчиком, и то взяла его с определённой опаской. Зато после пробы подозрительно покосилась на мой оставшийся блин.

Когда кухарка принесла нам ещё по чашечке чая, Эгмонт сказал:

– Карла, хочу вас попросить впредь печь блинчики придуманным Анни способом. – Он улыбнулся мне с нежностью. – Да, и согласуйте уже меню с дочерью, чтобы ей не приходилось готовить себе отдельно. Я не против скинуть пару лишних килограмм.

– Как прикажете, господин Дюран, – проворковала женщина и стрельнула глазками в него.

Ого! А Карла, оказывается, имеет виды на моего папашу. Вот только он этого не замечает. Я невольно покосилась на Ребекку и встретила её такой же удивленный взгляд. Значит, раньше домработница лучше маскировалась.

– Карла, я скоро буду готова к выходу, – проговорила я и посмотрела в голубые глаза отца. – Пап, у меня появилась пара идей насчёт гостиницы, но сначала я хотела бы осмотреть её. Это можно будет устроить, когда вернусь с рынка?

– Конечно, родная. Я предупрежу Франца, он всё тебе покажет.

– Спасибо. – Я залпом допила чай и поднялась, чтобы сходить за кошельком в комнату.

Вернувшись с ридикюлем, помогла убрать до конца со стола, перехватив в процессе пару удивлённых взглядов сестры.

– Бекки, – обратилась я к ней. – Если твоё предложение насчёт ателье всё ещё в силе, то я хотела бы после обеда туда наведаться.

– Хорошо, Анни, но я думала составить вам компанию. Обычно я хожу с Карлой на рынок.

– Замечательно, втроём веселее будет, – с наигранным энтузиазмом отозвалась я. Делёжка территории намечается?

Пока сестрица ходила за своей сумкой, я уточнила у Карлы список продуктов, но уже на рынке он прилично пополнился. Лично я настояла на покупке зелени, овощей, фруктов, нежирной рыбы и курицы.

Благодаря вернувшейся памяти я уже знала приблизительные цены. Да и в столице-много ориентировалась. Воспоминания Анни о городе ограничивались центральными улицами, но это уже было весомо. Так что прогулка углубила знания этого мира.

Напоследок заглянули в бакалейную лавку за свежим хлебом. Запах стоял там умопомрачительный. И чтобы не купить какую-нибудь особо аппетитную булочку, я сосредоточилась на стеклянных банках с пометкой новинка. На этикетке было знакомое с детства название «Сгущёнка». Поэтому несколько удивленно оглядывала её, даже в руках повертела, чтобы проверить консистенцию. И тут же озадачилась вопросом: а когда её в нашем мире изобрели? Ушлая продавщица начала в красках расписывать эту сладость, отчего я нервно слотнула слюну. Чертёнок с левого плеча тут же напомнил: утром можно пару ложек съесть!

– Давайте одну баночку, – сдалась я наконец.

– А вот посмотрите, что у нас ещё есть, – тут же продолжила окучивать меня хорошенькая девчушка. – Желе разных видов. Это такой фруктовый десерт...

– Госпожа знает, – перебила её Карла. – Мы уже пробовали на прошлой неделе клубничное желе.

– А сегодня возьмём вишнёвое, – вставила я своё слово. Этот десерт я действительно могла съесть без опасений последствий.

Новинки обошлись нам в кругленькую сумму. За четыре баночки отдали пятнадцать серебряников, и то я скидку как постоянным покупателям выторговала. Эта цена выбивалась из моих подсчётов, я думала, что серебряник примерно равен ста – ста тридцати рублям. Хотя, возможно, это из-за новизны товара цена выше средней.

За размышлениями не заметила, как мы дошли до дома. Сгрузив все продукты на кухне, я обговорила с Карлой обед. И поспешила в гостиницу. Руки уже зудели от желания что-нибудь сотворить.

Франц встретил меня доброжелательно. Оглядев столовую, я зашла за конторку и дёрнула бархатную портьеру. Пыль тут же взметнулась в воздух, и я расчихалась. Непорядок! Горничным первый минус в карму. Раскрыв портьеры, тут же убедилась в том, что окна с подоконником также грязные. Полки шкафа были полупустыми, на некоторых стояли старые книги, на других – статуэтки и даже канделябры. В закрытой части скрывался сейф, а рядом лежали старые записи журнала посещений.

– Франц, у нас кто-нибудь сейчас гостит? – уточнила я у портье.

– Никак нет, госпожа Дюран, – отчитался он, забирая из сейфа связку ключей. Плохо. – Пойдёмте, я всё вам покажу.

Первый же номер встретил меня запустением и пылью. Я разочарованно выдохнула. И, раздвинув шторы, с печалью осмотрела улицу сквозь мутное стекло. Подошла к кровати и откинула покрывало. Как я и думала, постельное белье было несвежим. Мысленно помянув всю родословную неизвестных мне горничных, ещё раз оглядела номер и заметила дверь в боковой стене. Заглянула – маленькая уборная чуть повысила мне настроение. Обстановка минимальна: раковина, унитаз и шкафчик. Но это так замечательно, что воду в тазиках никто уже не таскает в номера. Вообще водопровод и канализация – одно из лучших изобретений человечества, как я считаю. Только вот каминные дымоходы выпадают из общей картины. До отопления горячей водой, видимо, ещё не додумались. Хотя с другой стороны, огонь в камине создаёт неповторимый уют.

Посмотрев остальные комнаты, убедилась, что картина везде одинаковая. На втором этаже два балкона выходили во внутренний двор, то есть на наш сад. Значит, эти комнаты можно обустроить под номера для новобрачных. А на третьем этаже три балкона выходили на улицу – вот вам и номера повышенной комфортности. Ванные комнаты были одни на этаж. Но если из уборных вытолкать шкафы, то можно смастерить небольшую душевую кабинку.

– Франц, а где наших горничных можно найти? – уже не пытаясь скрыть раздражения, уточнила я.

– Так во флигеле у них комнаты. На втором этаже, над кухней.

– А почему я никого здесь не вижу?

– Так постояльцев нет. – Франц пожал плечами.

Очаровательно! Значит, зарплату получают, а работать не хотят. С трудом подавив гнев, я уточнила, где в гостинице складировается постельное бельё. Оказалось, что на чердаке в шкафах его было достаточно, чтобы сменить во всех номерах. Там же я обнаружила неплохую мебель и другие предметы быта, которые можно использовать по назначению. Интересно, откуда это? Как-то запоздало осознала, что и в нашем коттедже на чердаке находится подозрительно хорошая мебель. Пришлось конкретно напрячь память, чтобы вспомнить обрывок разговора. Волда говорила, что всю мебель и предметы интерьера отец Лорелай завещал дочери, а вот сам дом – сыну. Дядя продал коттедж и переехал в Деламар. Видимо Эгмонту было просто не до мебели в тот момент, и он распорядился всё складировать на чердаках. А после совсем забыл об этом.

Я чуть не потёрла ручки от такого неожиданного богатства. Вот теперь развернусь на полную катушку. По дороге вниз я попросила Франца позвать горничных в холл.

Пока он ходил, снова оглядела столовую, пытаясь придумать, как расставить мебель в будущей читальне. В центре оставить несколько столов для завтраков. А по периметру стен и в нише между окон книжные шкафы, чередуя с креслами и диванами?

Холл достаточно просторный, чтобы возле стены поставить небольшой диванчик для ожидающих гостей. А сбоку от него рядом с аркой компактную тумбочку, на которой можно разместить свежие газеты.

Задумавшись, пропустила появление горничных, поэтому Франц выразительно кашлянул. Я мрачно оглядела трёх работниц, одетых разномастно, кто во что горазд. Форму однозначно введу. Одной женщине было уже хорошо за тридцать, две совсем молоденькие девушки – возраста Аннет.

– Доброго утра, дорогие работницы, – начала я с хищной улыбкой. – Для тех, кто не в курсе, я – собственница гостиницы, Аннет Дюран. И мне очень интересно, почему вы не выполняете свою работу. Во всей гостинице пыль и грязь, а вы прохлаждаетесь непонятно где. Возникает подозрение, что вам не дорого это место.

Горничные мрачно переглянулись. Да, простая женская работа в это время не оплачивается высоко, так что жалование в один золотой – предел их мечтаний. А если ещё учитывать, что они здесь же живут (практически в центре города), то их халатность удивляет.

– Ни в коем случае, – выпалила молоденькая горничная. – Мы содержим гостиницу в чистоте...

– Да? – Я не смогла скрыть сарказм. – Я обошла все номера и картина в них одна и та же – пыль и запустение.

– Так пока Франц оформляет постояльца, мы успеваем убрать в номере. – Это уже старшая среди женщин заявила.

– Да вы что? Вы успеваете и постель сменить, и окна помыть, и раковину с унитазом отдраить? – Никак не могла унять сарказм, да и не особо старалась. Горничные растерянно переглядывались. А я мрачно осознавала, что по-хорошему они не понимают. Я снова улыбнулась и, уже не пытаясь скрыть гнева, устроила им разнос. Только чудом удержалась от матов, расписывая, как они проштрафились и насколько интенсивно будут убирать устроенный ими бардак (читай: вылизывать гостиницу). – Не устраивает – дорога на х... улицу всегда открыта. А теперь взяли в руки вёдра с тряпками и начали с холла и столовой.

– Но столовой же не пользуются. – Это уже Франц вмешался.

– Ненадолго, – всё ещё сердито выпалила я. – Время – до вечера. Приду – проверю. Завтра начнём убирать номера на втором этаже.

Так, а теперь, пока запал не пропал, надо с отцом поговорить. Не дай Бог пойдут у него спрашивать о моих полномочиях. А то Франц может, очень уж он сочувственно на девушек смотрел.

Ещё раз оглядев строго всю компанию, я направилась к чёрному ходу и уже через пару минут входила в кабинет отца. В красках живописала обо всём увиденном в гостинице. Не забыла и о несвежем белье упомянуть, что отца удивило.

– Пап, ты ведь понимаешь, что «Семь ветров» – гостиница для среднего класса? То, что прокатывает в «Привале», здесь неприемлемо. Даже я бы не стала останавливаться в гостинице, где на постели до меня спало неизвестно сколько людей. Бельё должно быть всегда свежим – это аксиома. Каждому новому постояльцу нужно застилать чистую и благоухающую постель.

– Но мы же разоримся на услугах прачечной, – негромко пробормотал Эгмонт. – Многие всего на одну ночь останавливаются.

– Значит, организуем собственную прачечную, – выдала я решительно. – Думаю, одной прачки будет достаточно. Я к тому же узнала, что запах лаванды придаёт белью непередаваемый аромат свежести. Так что нужно помимо порошка и прочего купить эфирные масла.

Про желанный ассортимент этих масел я умолчала.

– Ты меня окончательно разоришь, – насмешливо выдал Эгмонт.

– Я приведу нашу семью к богатству, – с улыбкой возразила я. – Кстати, насчёт идей по гостинице... – Листочек не захватила, но и без того всё помнила. – Я подумала, что нам нужно оформить несколько номеров повышенной комфортности и сделать их чуть дороже. А также немного обновить интерьер в холле и других номерах. Для этого можно использовать мебель и прочие мелочи, которые хранятся на чердаках. Я сама всё организую, ты главное дай добро. Ну и работникам сообщи, что имею на это право.

Эгмонт с улыбкой кивнул.

– С интерьером мне твоя матушка помогала...

Я нетерпеливо продолжила излагать свои идеи касаясь гостиницы. И начала с использования столовой для завтраков. Отец и тут не возразил, только уточнил насчёт меню.

– Составлю сегодня-завтра, а по стоимости – можно установить фиксированную цену на завтрак в пять серебряных монет. – У отца приподнялись брови, но возражать он не стал. – На этом тоже можно заработать, – подтвердила я. – Так! Дальше! Для привлечения клиентов предлагаю дать объявление в газете о летних скидках на проживание в «Семи ветрах».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.